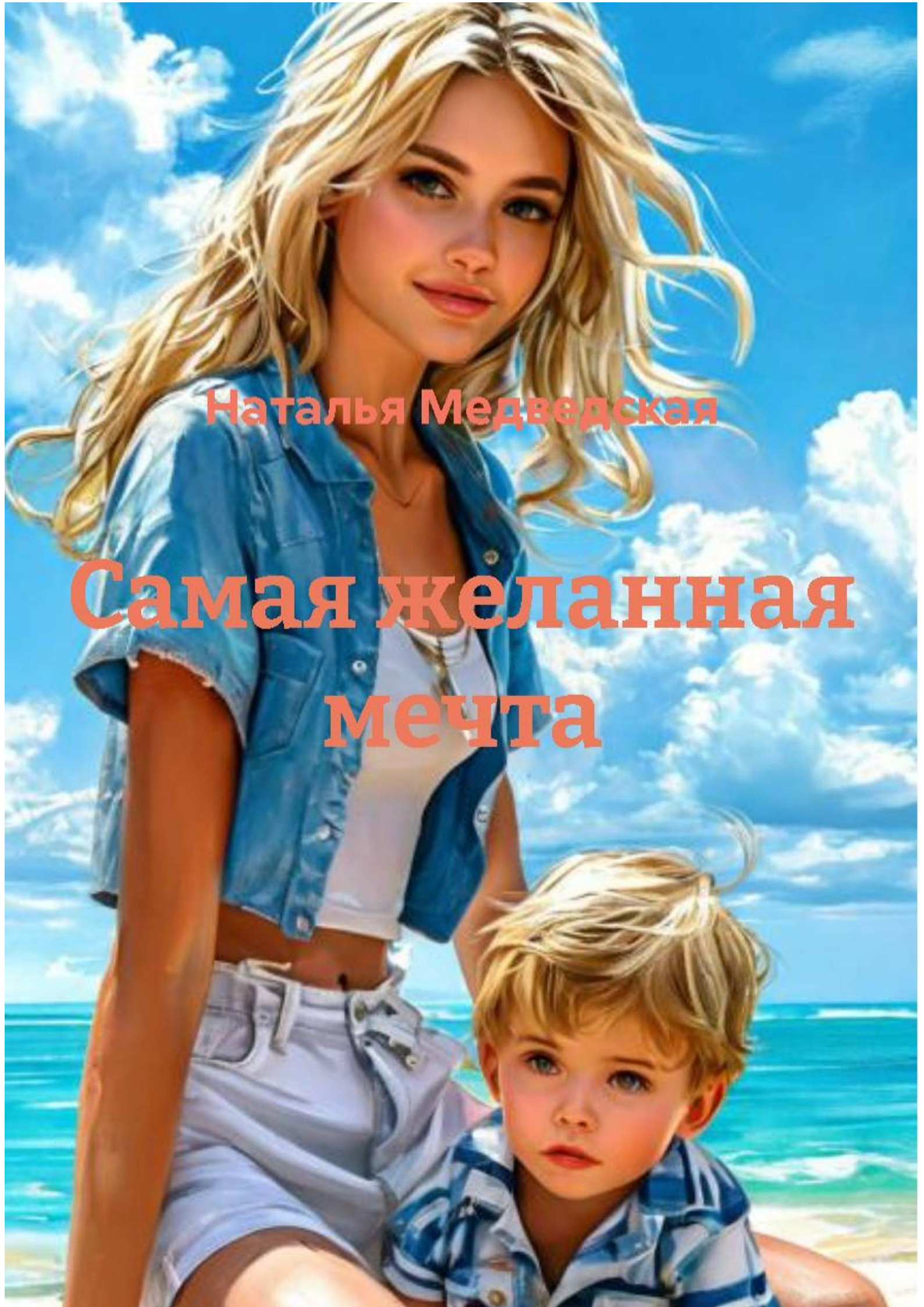

A woman with long, wavy blonde hair and a young boy with short blonde hair are sitting on a sandy beach. The woman is wearing a blue denim jacket over a white crop top and light blue shorts. The boy is wearing a blue and white striped shirt. They are both looking towards the camera. The background features a bright blue sky with fluffy white clouds and a turquoise ocean with white waves. The overall scene is bright and sunny, suggesting a summer day.

Наталья Медведская

Самая желанная мечта

Наталья Медведская

Самая желанная мечта

«Автор»

2022

Медведская Н. Б.

Самая желанная мечта / Н. Б. Медведская — «Автор», 2022

Лиля хоть и росла без отца, ей хватало любви и заботы близких и родных людей. В школе, а потом в университете, она никогда не испытывала недостатка в друзьях и всё неприятное, болезненное, что случалось с ней, Лиля встречала храбро и с достоинством. Свою нелёгкую любовь она приняла смело, не колеблясь, однако не подозревала, что выйдя замуж, столкнётся с непривычными для неё отношениями в семье. Ей придётся сражаться за себя и свои убеждения, а также сделать трудный выбор: терпеть, чтобы сохранить семью или разорвать все связи с ещё любимым человеком.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наталья Медведская

Самая желанная мечта

Глава 1

Лиля оглядела себя в зеркало. Новое синее платье из тонкой шерсти с белым воротничком смотрелось скромно, в нём она выглядела бы пай девочкой, если бы смогла скрыть пылкий, немного ироничный взгляд тёмно-карих глаз. Собрав в высокий хвост непослушные выющиеся волосы, Лиля заправила за уши короткие завитки локонов. И хотя ей шёл восемнадцатый год, выглядела она самое большее на четырнадцать-пятнадцать из-за небольшого роста (всего метр пятьдесят три) и кажущейся хрупкой изящной фигуры, а также маленьких ступней ног и кистей рук. Черты её лица сохранили детскую миловидность. Художник-природа на нежном овале лица начертала коричневые стрелочки бровей, наградила пухлыми, чётко очерченными губами и выразительными, немного вытянутыми к вискам глазами. Сегодня ей предстояло познакомиться с будущим мужем мамы. Лиля лишь слышала о нём, но ни разу не видела. Как-то так получалось, что все попытки увидеться, срывались по уважительным причинам: то она не могла появиться на встрече, то знакомый мамы оказывался занятым на срочной работе. Но откладывать дальше было нельзя, дата бракосочетания стремительно приближалась – Ольга Захаровна решила срочно представить своего мужчину дочери, ведь им предстояло жить одной семьёй в их трехкомнатной квартире. На переезд в большой дом избранника она пока не была готова.

Обычно двух-трех секунд достаточно, чтобы понять, кто перед тобой: твой человек, одной с тобой крови или чужак, который никогда не станет близким, нужным и родным. Первое ощущение, чаще всего, самое верное и точное. Это потом взгляд, смешиваясь с впечатлением других людей, доверяясь их мнению, может сбиться с точного определения и принять чужака за своего. Но пройдет время и всё станет на своё место. В свои небольшие годы Лиля не раз успела убедиться в верности первого впечатления. Вот и сейчас все её инстинкты буквально кричали: перед ней опасный мужчина. Она смотрела на человека, вошедшего в прихожую вместе с мамой, и не понимала, что её так насторожило. Ничего неприятного в его облике не было. Высокого роста мужчина, одетый в элегантный тёмно-серый костюм тройку, выглядел интеллигентно и мужественно. Аккуратная ухоженная борода и усы придавали ему вид профессора или писателя прошлого века, и только льдистый, холодный взгляд наводил на мысль о сложности характера. Из общего облика выбивались лишь немного растрепавшиеся чёрные с проседью волосы.

– Доченька, это Виктор Ильич. Я тебе о нём рассказывала. – Ольга Захаровна смущённо пригладила и без того безукоризненно уложенные светлые волосы. Повернувшись к гостю, сообщила: – А это моя дочь Лиля.

Гость бросил взгляд на девушку, его глаза потрясённо расширились, в них промелькнуло изумление, растерянность и страх, но мужчина быстро взял себя в руки.

– Ты очень похожа на маму. Вы обе просто красавицы. Мне очень приятно с тобой познакомиться.

Лиля, заметившая странное выражение на лице Виктора Ильича, ощутила зудящее беспокойство.

Гость, чуть наклонив голову, неожиданно взял её за руку и запечатлел на коже влажный поцелуй.

Лиля, растерявшись, непроизвольно дёрнулась, пытаясь отнять у него руку. Она подняла голову, на неё смотрели удивлённо-озадаченные серые глаза.

– И я рада знакомству, – сдавленно произнесла она, пряча руку за спину.

Ольга Захаровна засмеялась.

– Лиля не привыкла к таким знакам внимания, впрочем, и я тоже. В нашей семье долгие годы сильную половину человечества представляет Лев Романович, её дедушка, а мой свёкор.

– Она показала рукой в сторону гостиной. – Ну что мы стоим на пороге, давайте пройдем к столу. У нас уже давно всё готово.

Ольга Захаровна забрала у гостя чёрное пальто из кашемира, повесила его на вешалку. Сняв ботинки, Виктор Ильич принял от хозяйки квартиры новые мужские тапочки.

– Где я могу вымыть руки?

– Я покажу, – Ольга прошествовала до двери в ванную комнату. – Сюда.

Пока гость мыл руки и приводил себя в порядок, Ольга Захаровна, пользуясь его отсутствием, поинтересовалась у дочери.

– Как он тебе?

Лиля, тщательно подбирая слова, ответила:

– Видный, ухоженный мужчина, знающий себе цену. – Она не могла признаться, что Виктор Ильич произвёл на неё странное и довольно неприятное впечатление. Ей не хотелось расстраивать маму, которая посвятила ей полжизни и много лет отвергала любые знаки внимания от мужчин. Она просто не имела права мешать: мама наконец решила прервать одиночество и принять свою новую женскую долю. Первое впечатление могло быть и ошибочным. Во всяком случае, ей очень хотелось в это верить.

– Он так похож на Чехова в молодости, – прошептала Ольга Захаровна, краем глаза заметив Виктора Ильича, вышедшего из ванной.

Лиля усмехнулась. Эталон мужской красоты для матери служили лишь два человека: бывший муж и Антон Павлович Чехов, портреты которых висели рядышком в гостиной. Отца Лиля видела лишь на фотографии, он умер ещё до её рождения, но как она могла судить по снимкам, у мужчин во внешности не имелось ничего общего. Кареглазый, русоволосый, с затаённой улыбкой Владимир походил на плохого парня, в то время как Чехов даже в молодости выглядел слишком уж хорошим и добропорядочным человеком. Новый знакомый напоминал Антона Павловича лишь растительностью на лице.

– Витя, садись по эту сторону, рядышком со мной, – Ольга Захаровна отодвинула стул, приглашая гостя к столу. Дочь она усадила напротив.

Виктор Ильич ловко откупорил бутылку шампанского, разлил прозрачную пенящуюся жидкость по бокалам.

Лиля обратила внимание, что кольца на безымянных пальцах правой руки и у мамы, и у Виктора Ильича одинаковые. Заметив её взгляд, он пояснил:

– Помолвочные кольца я купил, когда делал Олечке предложение. – Виктор Ильич поднял бокал. – Давайте выпьем за знакомство.

Лиля протянула бокал, легонько стукнула им о бокал гостя. Нежный хрустальный звон поплыл по комнате.

– За знакомство.

– Никогда бы не подумал, что Лиля вылитая Олечка, вы прямо как сёстры.

Ольга Захаровна улыбнулась, принимая преувеличенный комплимент. Обманчивое впечатление сходства создавал одинаковый цвет волос, похожий овал лица и разрез глаз. Лиля лишь немного напоминала её уменьшённую копию. Рядом с изящной, словно фарфоровая статуэтка дочерью, Ольга чувствовала себя крупной и громоздкой. Макушка Лили едва доставала до её плеча, но главное различие было в цвете глаз, форме носа и губ. В отличие от дочери, нату-

ральную блондинку Ольгу природа наделила голубыми прозрачными глазами, бледно-розовыми губами и очень светлой кожей.

– Чтобы ближе познакомиться, я немного расскажу о себе. – Виктор Ильич отставил бокал в сторону. – Мне тридцать семь лет. Никогда не состоял в браке, детей, насколько я знаю, – на его губах появилась лукавая улыбка, – на стороне не имеется. Претензий у женщин ко мне тоже нет. Работаю директором мебельного магазина, который мне же и принадлежит. Живу за городом в двухэтажном коттедже. Очень хотел бы, чтобы после свадьбы вы переехали ко мне. Но Олечка пока не дала согласие. Говорит: ты учишься в выпускном классе и тебе отсюда удобнее добираться в школу.

Лиля, проглотив кусочек бутерброда с малосольной сёмгой, кивнула.

– Верно. До окончания школы осталось три месяца, потом я поступлю в институт, уеду учиться. Нет никакого смысла переезжать, а вы можете сами решить, как вам поступать. Я возражать не стану.

Всё время ощущая на себе взгляд Виктора Ильича, Лиля с трудом проглатывала еду. Даже любимые маслины застревали в горле. Она могла поклясться: будущий отчим смотрит на неё совсем не так, как положено глядеть на падчерицу. Что-то в его глазах заставляло чувствовать себя скованно и неловко. Лиля не могла дождаться, когда этот торжественный ужин наконец закончится.

Но потом пришлось вытерпеть ещё и дурацкую традицию показа гостям домашнего фотоальбома. Лиля была уверена, на самом деле, никому из гостей неинтересно смотреть на этапы взросления чужих детей и на снимки хозяев дома в нелепых и часто наигранных позах. Прошлое интересно лишь тому, к кому оно лично относится. К её изумлению, Виктор Ильич с неподдельным удовольствием разглядывал фото, при этом задавал различные вопросы. Когда и где это снято? Почему на этом снимке Лиля хмурится? Отчего здесь у Оли такое сердитое лицо? Он комментировал красивые пейзажи и моменты, удачно схваченные на камеру фотоаппарата. Ольга Захаровна, приятно удивлённая интересом избранника и польщённая его похвалами, погрузилась в воспоминания. Посвящая гостя в прошлое семьи, запечатленное на плёнку, она нечаянно поведала о своей жизни всё. Лиля обнаружила: дольше всего взгляд Виктора Ильича задерживался на её снимках, начиная с подросткового возраста, на детские он глянул лишь мельком. Она заметила, как он, коснувшись кончиками пальцев её лица на большой фотографии, сделанной в девятом классе, долго не сводил глаз с глянцевої поверхности. Его пальцы ласкающим жестом скользнули по щеке на снимке, заставив Лилу зябко поёжиться, будто он на самом деле дотронулся до неё. Она покосилась на мать, но та ничего предосудительного не замечала. Её щёки покраснелись, глаза сияли, было видно, что она довольна и самым вечером, и удачно состоявшимся знакомством. Лиля одёрнула себя.

«Чёрт! Я слишком мнительная, поэтому начала искать чёрную кошку в тёмной комнате. С чего я взяла, что Виктор Ильич смотрит на меня как-то необычно? Вдруг у него так проявляется внимание к собеседнику? Моё фото он погладил машинально. Вероятнее всего, задумался о чём-то своём. Я давно не видела маму такой весёлой, нужно отбросить эти идиотские подозрения».

– Спасибо за приятный вечер. – Лиля поднялась с дивана, на котором сидела рядом с матерью. – Я оставляю вас. Мне ещё нужно закончить реферат по истории.

Ольга Захаровна, кивнув дочери, продолжила рассказ. Лиля, бросив мимолётный взгляд на гостя, успела заметить на его лице разочарование.

«Неужели он расстроился из-за моего ухода?»

Но тут же она отыскала причину такого выражения на лице Виктора Ильича.

«Просто он хочет наладить отношения со мной, как с будущим членом семьи, а я слишком быстро смылась в свою комнату».

Если постараться, можно убедить себя во многом, но как только дверь за ней закрылась, Лиля ощутила себя так, будто с её плеч свалился груз. Ей стало легко и спокойно. Реферат она давно сделала, он стал лишь поводом спрятаться от назойливого взгляда гостя. За стеной слышались звуки музыки – значит мама села за рояль, чтобы сильнее впечатлить своего избранника. Она говорила: Виктор Ильич в курсе её работы преподавателем в музыкальной школе, но ещё не слышал, как она играет. Лилия улеглась на кровать, закрыла глаза. Саунтрек из французского фильма «Неприкасаемые» она слушала много раз, но он никогда ей не надоел. Мама каждый раз ухитрялась сыграть его по-новому. Удивительно, но эту тревожную и довольно грустную мелодию она исполняла и когда была счастлива и когда чем-то недовольна.

Завтра она поведёт Виктора Ильича знакомиться с их родственниками, Лиле тоже придётся участвовать в этой церемонии. Очень хотелось надеяться, что бабушке и дедушке не будет грустно. Ведь их невестка теперь официально отделялась от семьи Васильевых. На обывательский взгляд их родственные отношения довольно странные. Семнадцать с половиной лет назад, через три месяца после свадьбы, в автомобильной аварии погиб отец Лили Владимира. День его гибели стал днём появления её на свет. До пяти лет Лилия не понимала, почему дедушка, бабушка и мама отмечают день её рождения со слезами на глазах, а вместо радости чувствуют горечь и грусть. Позже она выяснила: узнав о смерти двадцатитрёхлетнего мужа, Ольга была так поражена и убита горем, что у неё начались преждевременные роды. Лилия появилась на свет семимесячной, весила всего полтора килограмма. Слабенькую кроху положили в кювез-инкубатор, где она провела четыре дня. И только убедившись в отсутствии патологий, врачи перевели маму и ребёнка в отделение для недоношенных детей. Через месяц Лилию, набравшую целый килограмм, вместе с мамой выписали из больницы. Встречали их сразу две бабушки и двое дедушек, родители Ольги и Владимира. Рядом с небольшим роста, толстенькими и какими-то одинаково кругленькими Васильевыми, сухопарые и высокие Марковы, родители Ольги, смотрелись забавно. Несмотря на внешнее различие, общим у всех четверых было растерянное и печальное выражение на лицах. Марковы собирались забрать овдовевшую дочь в город, в котором они сейчас жили и работали, но она наотрез отказалась покидать родителей мужа.

– Лев Романович, Елена Петровна, если вы не возражаете, я хочу остаться с вами? – Слёзы катились по бледным щекам Ольги. После родов она сильно похудела и даже немного подурнела. – Я не могу оставить Володю одного, ему будет без нас одиноко. Мы с Лилей сможем часто его навещать.

Ксения Даниловна, мать Ольги, ахнула. Опасаясь за рассудок дочери, она уставилась на неё так, будто признаки сумасшествия могли проявиться на лице.

Захар Кириллович, отец Ольги, сморщился, будто глотнул уксуса. В его глазах блеснули слёзы. Посмотрев на свата, он покачал головой.

– Как-то это неправильно...

– Мы не возражаем, – перебила его пухленькая, по-домашнему уютная Елена Петровна. Она бросилась обнимать плачущую невестку. – Почему мы должны возражать, ведь у тебя на руках частица моего сына, его плоть и кровь. Единственное, что от него осталось. Оленька, только ты, пожалуйста, успокойся, а то не дай бог молоко перегорит. Нашей крохе нужно хорошее питание. Дай-ка я возьму её у тебя.

Ольга передала дочь на руки свекрови.

– Она спит. Положите её в кроватку, а я пока умоюсь с дороги.

Дедушки рядом усадились на диван. Они чувствовали себя беспомощными и неспособными хоть что-то изменить или как-то утешить своих женщин, оставалось одно: не путаться у них под ногами. Бабушки, положив внучку в спальне, в кроватку, вдвоём склонились над ней. Освободив от лёгкого одеяльца, они стали с умилением рассматривать крохотные ручки малышки, которые та высвободила из фланелевой пелёнки.

– Боже ты мой! – всхлипнула Ксения Даниловна – Она такая маленькая. Кукла и то больше её.

Кружевная шапочка слишком большая для головки Лили, закрыла пол-лица девочки. Елена Петровна поправила шапочку.

– Мы купили самый маленький размер, – оправдывалась она. – Видимо, придётся пошить самим. Уж больно Лилечка махонькая.

– Сватья, – обратилась к Елене Петровне Ксения Даниловна. – Только не подумай, что я против или возражаю. Теперь, когда Владимира не стало, Ольга вроде как никто для вас, просто бывшая невестка. Она не будет вам в тягость? Спорить с Ольгой сейчас бесполезно, она упёртая, но главное, ещё не отошла от горя. Да и девочке кубанский климат подходит лучше, чем наш северный. Но я всё-таки волнуюсь, получается, мы все заботы на вас повесим.

Елена Петровна, накрыв внучку ещё одной пелёнкой, ей показалось, что той холодно, села на двуспальную кровать рядом со свахой.

– Если Оля и Лиля останутся с нами, мы будем только счастливы. Дом без Володи опустел, а если и они нас покинут, даже не знаю, как жить дальше. Оля нам как родная, а уж Лилечке мы и подавно рады. Не волнуйся, сваха, мы справимся. – Её губы задрожали, глаза налились влагой. Она прижала кулак ко рту, сдерживая рыдания. – Мой сыночек, ты так и не увидел свою доченьку. Хоть оттуда посмотри, какая она замечательная.

Ксения Даниловна, обняв Елену Петровну, вздохнула.

– Бедная Лилечка, отца только на фотографии и увидит.

Через минуту обе женщины залились горькими слезами.

Мужчины, слыша их безутешный плач, растерялись.

– Пойдём-ка, сват, на свежий воздух, проветримся немного, – предложил Лев Романович.

Ольга, выйдя из ванной, услышав рыдания матери и свекрови, замерла перед дверью. До боли закусив губу, чтобы не расплакаться самой, отправилась на кухню ставить чайник. Как заклинание дважды повторила:

«Я не должна раскисать. Самое важное сейчас для меня – крохотная дочь. Мне просто необходимо перекусить чего-нибудь и выпить чаю с молоком, мне надо кормить ребёнка. Врач сказал: материнское молоко спасение для недоношенного малыша. Любимого буду оплакивать потом, а сейчас нужно спасти нашу дочь».

Ольга налила в большую кружку чай, добавила в него молока, придвинула к себе тарелку с бутербродами. Откусив кусочек хлеба с сыром, едва сумела протолкнуть его в горло, сжатое спазмами. Мысленно снова произнесла про себя:

«Я сильная, я справлюсь. Володя, ты мне веришь?»

Давясь, она проглотила пару бутербродов, запивая каждый кусочек глотком чая.

Ксения Даниловна, немного успокоившись, тихо произнесла:

– Сейчас Оля не в себе. Разговаривает не совсем адекватно. Мы ещё немного побудем у вас. Я понаблюдаю за дочерью, тогда и примем окончательное решение.

Через два дня родители Ольги уехали, а она и Лиля задержались у родителей Владимира на долгие шестнадцать лет. Оставались бы ещё, но на совместном совете бабушек и дедушек было решено: отселить их в квартиру, сообща приобретенную в собственность. Таким образом, они собирались подтолкнуть Ольгу к переменам в личной жизни. Первые десять лет после смерти мужа, она даже слышать не желала о новом браке. Спустя время Ольга попыталась начать отношения с мужчинами, но дальше первого знакомства дело не заходило, она быстро разочаровывалась и прекращала всякое общение. Ольга ещё не избыла свою боль, поэтому долгие годы не могла проститься со своей первой трагично погибшей любовью. Через год после их переезда в новую квартиру, расположенную от дома Васильевых на другом конце города, она познакомилась с Виктором. Он стал вторым мужчиной, затронувшим её холодное сердце. Ему понадобилось всего три месяца, чтобы довести Ольгу до подачи заявления в загс.

Музыка в гостиной смолкла. Послышались звуки разговора, потом раздался смех. Лиле так странно было это слышать, что она даже привстала с кровати. Если мама счастлива, она рада за неё, поэтому постарается отбросить все сомнения насчёт её избранника. В конце концов у неё совсем нет опыта в отношении мужчин. С чего она решила, что Виктор Ильич ненормальный? Не старая бабка, чтобы слепо доверять наитию.

– К тебе можно? – Ольга Захаровна постучала в дверь. – Виктор Ильич уходит. Хочет с тобой попрощаться.

Лиля встала с кровати, тронула расчёской взлохмаченные волосы, поправила футболку.

Виктор Ильич уже стоял в прихожей, одетый в пальто и норковую шапку. Он протянул руку.

– До свидания, Лили. Было приятно познакомиться с тобой. Надеюсь, ты не возражаешь, что я стану частью вашей небольшой семьи.

Лиле ничего не оставалось, как подать ему руку.

– Буду признательна, если сможете сделать маму счастливой. – Она ощутила крепкое рукопожатие. Но когда попыталась убрать руку, Виктор Ильич задержал её в своей.

– Постараюсь выполнить твою просьбу. Попробую и тебя немного порадовать.

Последние слова для Лили прозвучали двусмысленно. Освободив пальцы из захвата, она кивнула.

– До свидания.

Виктор Ильич одной рукой притянул Ольгу к себе, запечатлел на лбу целомудренный поцелуй.

– Завтра как договорились? В десять утра я заеду за тобой. Поговори с Лилей, может, и ей купим новое платье?

– Хорошо, – улыбнулась Ольга.

Дверь за гостем закрылась.

Выждав немного, Лили пробурчала:

– О чём это он? – Ей почему-то хотелось вымыть руку с мылом и желательно горячей водой.

– Для Виктора этот брак первый и ему очень хочется настоящую свадьбу. Я же прошу сделать всё скромнее. Мы обсудили и пошли на компромисс. Я надену платье невесты, но не белое, а какое-нибудь другое больше похожее на вечернее. Гостей позовём немного, только родственников и друзей. Ты согласна стать подружкой у своей мамы? Мои-то все давно и прочно замужем.

– Понятно, – вздохнула Лилия. – Но насколько я знаю родственников непринято брать в дружки или подружки.

– Ну и пусть. Наша семья отличается от обычных семей.

Кивнув, Лилия предупредила:

– Учти, мам, в глупых конкурсах участвовать не собираюсь.

Однако принимать участие в свадебных конкурсах всё же пришлось. К счастью, приглашённый тамада оказался деликатным и умным человеком, он убрал все, что могло смутить юную подружку невесты, оставил лишь развлекательные с юмором забавы. Лилия боялась, что будет смешно выглядеть рядом с рослым бородатым дружком жениха. С ним она познакомилась во время примерки платья в магазине.

– Александр и никаких отчеств, – так представился он, весело блестя тёмно-синими глазами.

Такой необычный цвет Лиля видела лишь дважды за свою жизнь: подобный сапфировый оттенок приобретало море на рассвете и небо в конце апреля.

– Я пришёл специально, чтобы подобрать себе костюм в тон платья подружки и заодно посмотреть на будущую дочь моего друга. Ну что, коллега по сабантую, приступим? Признаюсь тебе по секрету, не люблю я эти заведения, так и кажется, сейчас мне накинут удавку на шею и поволокут под венец.

Лилия настороженно посмотрела на высокого мужчину с окладистой чёрной бородой и нестриженной гривой волос на голове. Дурацкая мода на бороды и усы никогда не нравилась ей, все мужчины, носящие это украшение на лице, казались пожилыми. Всех, кому перевалило за тридцать, она считала чуть ли не стариками. А раз возраст будущего отчима и его друга приближался к сорока годам, то они со своими бородами и вовсе смотрелись как древние мужики. К маме это не относилось и, хотя она старше избранника на два года, выглядела моложе и красивее его. Лилия хмыкнула: ну да мама ведь без бороды.

– Что стоим? Кого ждём? Пора примерять наряды, – улыбнулся Александр, оглядывая Лилию с ног до головы. – Придётся мне как-то соответствовать этой малышке. Ей точно семнадцать? Не меньше? – Поклонившись Ольге, добавил: – Вы чудесно выглядите, будете очень красивой невестой.

– Спасибо, – ответила она, глядя на его сияющую физиономию.

Александр подхватил Лилию под руку.

– Кнопка, пошли посмотрим ассортимент в этом жутком салоне.

Лилия попыталась убрать руку, но он не отпустил. Наклонившись, шепнул ей на ухо.

– Давай оставим их вдвоём.

Через десять минут общения с Александром, Лилия вынужденно призналась себе, что этот взрослый дядька довольно прикольный. Он с юмором, заставляя Лилию смеяться, комментировал каждое платье, которое она выбирала. Примерка превратилась в весёлое шоу. Он убедил её отказаться от воздушных нарядов, мотивируя тем, что при её росте она становится похожа на чайную бабу¹ или на не сумевшую повзрослеть девочку-принцессу. Отмёл он и вечерние платья, делающие её вульгарной, будто она нарядилась в мамин наряд. Александр выбрал бледно-сиреневое платье без рукавов с чуть расклешённой юбкой из плотного набивного шёлка. В нём Лилия смотрелась изысканно и элегантно. У этого шутника оказался хороший вкус. Себе он приобрёл тёмно-сиреневый костюм с рубашкой под её цвет платья. Обнаружив, что невеста и жених не смогли отыскать нужного наряда, предложил им платье и костюм благородного аметистового цвета. Блондинке Ольге этот цвет подошёл как нельзя лучше, а классический покрой вечернего платья подчеркнул её отлично сохранившуюся фигуру.

Лилия думала, что торжество будет скучным и уже заранее подготовилась к унылому времяпровождению в компании бородатых друзей отчима. В назначенное время к многоэтажке, в которой они проживали, подъехал кортеж из двух десятков легковых машин, украшенных букетиками искусственных цветов. Эти цветы смотрелись странно и чужеродно на автомобилях, присыпанных снегом. Конец февраля выдался необычно снежным и холодным. Небо с утра заволокло тяжёлыми толстыми тучами. В полдень они разродились густым сильным снегом. Красивые наряды пришлось прятать под тёплые пальто и шубки, а туфли упаковывать в пакеты. В выкупе невесты Лилия не участвовала, посчитав эту затею глупой – этим с энтузиазмом занимались дедушки и бабушки, им удалось раскрутить жениха на приличную сумму. Когда они спустились во двор и стали рассаживаться по машинам, Лилия обнаружила, что рядом с ней крутится симпатичный молодой мужчина.

¹ Чайная баба – это стёганный чехол из шерсти или ткани, набитой ватой, надеваемая на заварной чайник для сохранения температуры чая.

– Послушайте, мне сказали, со мной в загс поедет Александр, вас же я не знаю. Почему вы со мной садитесь?

– Ты меня не узнала? – услышала она знакомый голос.

Лиля подняла голову. На неё смотрели насмешливые синие глаза. Александр, сббив усы и бороду, сбросил добрый десяток лет. Теперь он выглядел самое большее на двадцать пять, двадцать семь.

– Ничего себе! – воскликнула она поражённо. – И зачем так старить себя жуткой порослью на лице?

Александр хмыкнул.

– Это модно и солидно. Но сегодня я должен соответствовать своей юной партнёрше. Особенно, когда она такая красоточка, жаль, что совсем ещё ребёнок.

– В августе мне исполнится восемнадцать, – буркнула Лиля, недоумевающая, почему взгляды отчима неприятны, а шуточные заигрывания Александра совершенно её не напрягают.

– Если бы я в двадцать лет завёл ребёночка, то ему было бы столько, сколько тебе сейчас, – фыркнул он. – Так что давай, доченька, хорошо исполним свои роли.

Арендованный зал кафе поразил Лилю убранством. В высоких напольных вазах, размещённых вдоль стен, благоухали белые розы на длинных стеблях. На стенах в стеклянных кашпо разместились букетики ароматных голубых и бледно-сиреневых фрезий. На столах, покрытых белыми скатертями, стояла белоснежная посуда с золотыми ободками. В центре столов в узких, длинных, прозрачных сосудах возвышались веточки орхидей. Воздух в помещении пропитался нежным цветочным ароматом, будто на улице не было зимы.

Благодаря тамаде и Александру торжество удалось на славу, веселились все: друзья и коллеги с работы жениха, подружки невесты с мужьями и даже дедушки и бабушки. Лиля посматривала на счастливое лицо матери и радовалась, что наконец та будет не одна. Теперь она может спокойно покинуть её, отправившись учиться в другой город.

Небольшой каплей дёгтя в бочке сладкого торжества для Лили оказалось фотографирование на семейные снимки. Она осознавала, что к отчиму относится предвзято, но ничего не могла с собой поделать. Прикосновение его пальцев к коже, когда он приобнял её и маму за плечи, вызвало в ней дрожь неприятия, будто до неё дотронулось что-то потустороннее. А когда он поправил локон, выпавший из её причёски, она с трудом подавила желание отшатнуться. Лиля изо всех сил держала себя в руках, мирясь с тем, что отчим дотрагивался до неё во время съёмки. Здравый смысл уверял: она пристрастна к этому человеку, но подсознание упорно не соглашалось с ним. Лиля, действительно, не понимала себя. Александр вёл себя с ней намного вольнее, во время танца обнимал её, на конкурсах носил на руках, один раз даже чмокнул в щёку, но она спокойно воспринимала это, а любое поползновение отчима в её сторону воспринималось ею в штыки. Лиля никому не могла поведать о своих ощущениях и чувствах, осознавая, что её не поймут, а вот навредить маме она может. Впервые ей не хотелось возвращаться в свою квартиру. Под предлогом что у молодых обязательно должен быть медовый месяц, Лиля решила перебраться к дедушке и бабушке. Оставалось лишь поговорить об этом с ними. Улучшив минутку, когда музыка смолкла, она подошла к Елене Петровне.

– Бабуль, у меня идея. Пусть мама и Виктор Ильич какое-то время поживут одни, а я с месячишко у вас перекантуюсь. Не возражаете?

Круглое лицо Льва Романовича осветилось довольной улыбкой.

– Я за.

Елена Петровна улыбнулась.

– Если мама согласится, я тоже за.

– На что она согласится? – поинтересовался Виктор Ильич, неожиданно, будто чёрт из табакерки, возникая за спиной Лили.

Она даже голову вжала в плечи.

Лев Романович пояснил:

– Лиля собирается сделать вам сюрприз. Хочет подарить вам медовый месяц.

– Каким же образом?

– Побудет у нас это время.

Краем глаза Лилия заметила: лицо новоиспечённого отчима потемнело, губы сжались в тонкую линию.

– Дочь любимой женщины мне не мешает, – проворчал он. – Мы стали семьёй, и я думаю, нам нужно привыкать друг к другу. Насколько я знаю, Олечка никогда не расставалась с Лилей. Разве она будет чувствовать себя хорошо без неё?

– О чём спорите? – Ольга приблизилась к родным.

Лилия объяснила ситуацию, напирая на то, что просто мечтала сделать этот подарок и очень расстроится, если они его не примут. И пусть это кратковременное расставание станет тренировкой к будущей большой разлуке. К её радости мама, скрепя сердце, согласилась. Лилия видела, в глазах Виктора Ильича промелькнуло разочарование и что-то похожее на обиду, словно у него отняли нечто очень важное.

После торжества молодожёны уехали в загородный коттедж Виктора Ильича. Лилия осталась в квартире с бабушкой и дедушкой из Сургута, они собирались вылететь домой на следующий день вечером.

Проснувшись утром, довольная Лилия начала собирать сумки. Усердное укладывание необходимых вещей прервала бабушка, позвав завтракать. Поглощение обильного завтрака сопровождалось привычным ворчанием Ксении Даниловны, сетовавшей на то, что внучка ест мало и поэтому, мол, плохо растёт. Лилия давно перестала обращать внимание на потуги родных впихнуть в неё как можно больше пищи, будто она от этого, и правда, добавит несколько сантиметров к росту и пару килограммов к весу. Лилия ненавидела, когда её убеждали съесть ещё немного, в детстве для этого использовались сказки, мультики, обещания потом выдать конфеты, а если ничего не действовало, то применялись слёзы, уговоры и угрозы. С тех пор любое давление или принуждение она воспринимала как покушение на её личное пространство и всячески противилась этому. Став старше, Лилия изменила тактику, не желая расстраивать родных, делала вид, что подчиняется, но поступала по-своему.

К появлению матери и отчима она успела морально подготовиться, но никак не ожидала, что он попытается уговорить её остаться.

– Нет, нет. Мы всё решили. Я и вещи уже собрала. – Поцеловав маму и подхватив сумки, Лилия выскочила в прихожую.

– А попрощаться с бабушкой и дедушкой, – крикнула ей вслед Ольга. – Сегодня они возвращаются в Сургут.

– Я знаю и уже простилась с ними. Пока, мама. Счастливой дороги, бабуля. Удачно доехать, дедуля.

Лилия с облегчением выдохнула лишь на улице. Завидев знакомые синие «жигули», припустила им навстречу.

Лев Романович остановил «семёрку», не доезжая до подъезда. Лилия, открыв дверцу, сначала швырнула на сиденье сумки, затем уселась сама.

– Дедуля, привет.

– Ты чего бежала как ошпаренная? А кто по сторонам смотреть будет? Двор узкий и весь заполнен машинами. Выскочит какой-нибудь ненормальный из-за угла и превратит тебя в лепёшку.

Лилия хмыкнула.

– Не ругайся, дед. Посмотри, какой день замечательный. Завтра воскресенье давай рванём на рыбалку.

Лев Романович покосился на серое небо, снова затянутое тёмными бархатными тучами.

– Сбрендил? Разве это хорошая погода? Какая рыба будет ловиться в это время. Карпики в ил зарылись, шуки по норам сидят, разве что голодную красноперку добудем. Но зачем она нам? Я её не люблю.

– Ну и ладно, – махнула рукой Лиля, соглашаясь с его доводами. – Тогда баньку протопим, попробую в снег прыгнуть. Интересно, каково это?

– Хочешь бабушку до инфаркта довести?

– А чего она ко мне как к маленькой до сих пор относится?

– А ты, можно подумать, взрослая.

– Деда, скоро я стану совершеннолетней, а вы меня по-прежнему ребёнком считаете.

Лев Романович вздохнул.

– И куда только ты торопишься? Юность такая короткая.

Его глаза затуманились, вспомнилось, как они буквально тряслись над крохотной внучкой, следили за ней в три пары глаз. В полгода она весила всего пять килограммов, но всю ползала по комнатам, пытаясь добраться в самые потаенные уголки дома. В год Лиля выросла до шестидесяти сантиметров и стала вровень с плюшевым мишкой, подаренным коллегами Ольги. В полтора года внучка начала хорошо говорить, её звонкий голосок не умолкал с утра до вечера. Кукольное личико Лили с большими глазами, маленьким носиком и ротиком заставляло умиляться всех от мала до велика, многим хотелось погладить или хотя бы прикоснуться к игрушечной девочке. Тогда же обнаружилось, что у крохи имеется характер. Она не любила, когда до неё дотрагивались чужие люди, позволяла это делать только родным. Но её возмущение выглядело настолько комичным, что на него часто просто не обращали внимания. В первый класс Лиля отправилась с самым маленьким ранцем, который удалось отыскать в магазине, но даже он выглядел на ней громоздким. Ольга, но особенно Елена Петровна, которая в той же школе, куда поступила Лиля, преподавала русский язык и литературу, боялись, что малышку станут обижать. Оказалось, опасались напрасно. Несколько детей, а главное, соседский мальчишка сразу взяли её под своё покровительство. Лев Захарович дал этому простое объяснение: внучка красива, как картинка, а дети тоже способны оценить красоту. Как ни грустно признавать, но к симпатичным людям всегда относятся лучше, к ним благоволят, им позволяется больше, чем некрасивым. Будь Лиля обычной, ей досталось бы от одноклассников по полной программе.

– Дед, о чём задумался? – позвала Лиля. – Я уже два раза тебя окликнула. Давай в магазин за тортиком заедем.

– Ладно. Чур берём шоколадный.

– Согласна.

К дому Васильевых, расположенному в старой части города, подъехали с большим трудом. «Семёрка» по брюхо ползла по нерасчищенной дороге, то и дело съезжая с колеи на непротоптанную автомобилями целину. Почему-то в Гулькевичи хорошо чистили центральные и прилегающие к ним улицы, а до тех, что находились на окраине, руки коммунальщиков доходили в последнюю очередь. Лиля, захватив сумки, выбралась из машины.

– Ура! Кнопка заявись! – услышала она голос друга-врага Дениса Смирнова. – Что, отчим из дому выгнал?

– Дурак ты и не лечишься, – возмутилась Лиля. – Сама захотела сюда на время перебраться.

Денис заулыбался во весь рот.

– Ну-ну, почти поверил.

Лиле всегда бесила его идиотская клоунская улыбка. В детстве они вечно ссорились, а иногда даже дрались именно из-за его способности выводить её из себя. Правда, потом быстро мирились. Улица Луговая не могла похвастаться наличием малышей, здесь проживали пре-

имущественно пенсионеры. Из-за отсутствия в ближайшем окружении ровесников Денис и Лиля вынужденно дружили.

– Я тут каток во дворе залил, приходи на коньках покататься.

Идея Лиле показалась неплохой.

– Ладно. Только переоденусь.

Глава 2

Самая непредсказуемая погода случается именно на Кубани. Ещё вечером с неба падал снег, под ногами на замёрзших лужах хрустели льдинки, а утром наступила весна. Температура воздуха за одну ночь поднялась на двадцать градусов. Метеорологи уверяли, что это из-за пришедшего с пустыни циклона, но всем казалось, что ночной порой нахальная весна просто прогнала загостившуюся зиму. Лиля не поверила своим глазам, когда посмотрела на градусник, висящий за окном. Пришлось срочно менять тёплую куртку на свитер и пиджак, зимние сапоги на осенние. Стоило выйти во двор, как в лицо пахнуло тёплым воздухом, настоящим на талой воде. Яркое солнце уже успело растопить большую часть снега и теперь по канавам вдоль дороги текли целые реки. Лилия ощутила, как её рюкзак на спине дёрнулся вверх. Она обернулась.

– Давай сюда свою ношу. Понесу, как делал это прежде. – Денис снял с её плеч рюкзак. – Ты чего, кирпичи в него положила?

Лилия не сопротивлялась. Хочет тащить её рюкзак? Пожалуйста. Тем более что сегодня он действительно тяжёлый: после уроков она собиралась зайти в библиотеку.

– Там книжки. Хочу вернуть, я и так задержала их на пару недель. Библиотекаряша точно ругаться будет.

Денис носил её рюкзак с первого класса. Он заявил, что ему нужно тренироваться, а переноска тяжестей на расстояние самое лучшее упражнение. Его помощь Лилия оценила, когда переехала с мамой в новую квартиру и пришлось самой таскать рюкзак в школу. Ей показалось: полгода носки этого квадратного монстра натёрли плечи до мозолей, сделав их острыми и костлявыми. Также она поняла, как здорово идти в школу пешком, успевая по дороге обсудить новости, поболтать, поссориться, а затем помириться с Дениской. От нового места жительства до школы Лилия теперь добиралась на автобусе, полном по-утреннему хмурых, часто не выспавшихся людей, спешащих на работу. Тратила она на поездку почти сорок минут. Кроме раннего утреннего подъёма и неудобств в пути, внезапно выяснилось, что она скучает по общению со Смирновым. Ей не хватало того времени, что имелось на переменах. Лилию утешало одно, Рыжик, кажется, тоже тосковал, он даже прекратил издеваться и подшучивать над ней. Лилия всё чаще вспоминала слова дедушки Левы, сказанные им о Денисе.

– Опять поссорились? Что же вы всё время делите?

– Дениска меня постоянно задирает и насмехается надо мной, – пожаловалась она. – Не принимает меня всерьёз.

– А вот тут ты не права. Денис настоящий друг. Он никогда не сюсюкался с тобой, как это делают остальные, зато всегда молча заступался за тебя. Вспомни, за все ваши прегрешения и баловство доставалось именно ему, Денис всю вину брал на себя. Это ты вечно пряталась за его спиной и не признавалась в своих шалостях.

– Дед, если ты это знал, почему ничего мне не говорил?

– Ты панически, до обморока, всегда боялась кары за проступки, да так, что вся белела от страха. – Лев Романович вздохнул. – Я это видел и переживал. Не понимаю, почему ты так пугалась наказания, ведь тебя ни разу никто даже по попе не шлёпнул, и в угол, как всех нормальных детей, не ставили. Достаточно было повысить голос или просто прикрикнуть, как ты тут же заливалась слезами. Все сразу начинали чувствовать себя монстрами, обижающими маленькую несчастную девочку. Я, как и другие, невольно очаровывался твоим милым личиком, а вот Дениска, думаю, видел тебя насквозь. Он понимал: ты просто трусишка. Также он осознавал, что ты всю пользуешься своим обаянием. Но, даже раскусив тебя, я, например,

сделал это позже, Денис всё равно грудью становился на твою защиту. Вот это я и называю настоящей дружбой, быть всегда на одной стороне, а если потребуется, сказать правду в лицо.

– Не так уж часто ему попадало из-за меня, – буркнула Лиля.

Неприятно узнавать, что твои уловки стали известны. Она действительно страшилась наказания. Это был какой-то иррациональный страх. При одной мысли, что её могут ударить или запереть в комнате одну, Лиля ощущала удушье и панику, поэтому она научилась ловко избегать конфликтов, пользуясь своей внешностью. Но беспокойная натура и жажда приключений не позволяли ей оставаться пай девочкой. В тандеме с Денисом она осуществляла все свои выходы. В их паре она была предводителем, а он исполнителем.

Лиля хихикнула.

Денис, перепрыгнув лужу, осведомился:

– Что тебя так развеселило?

– Я вдруг вспомнила, как мы намазали клеем лавочку.

Засмеявшись, Денис машинально провёл рукой по ягодице. Будто она до сих пор помнила боль от ремня, которым его отхлестал отец.

– Да уж, клей оказался отличным. Баба Варя не смогла отодрать юбку от досок, пришлось её снять и в одних панталонах добираться до дома.

Эта лавочка находилась как раз на середине пути между домом старушки и магазином. Пожилая женщина всегда присаживалась на неё отдохнуть. Ни Лиля, ни Денис никак не ожидали, что юбка бабы Вари, сшитая из плотной шерстяной ткани, намертво прилипнет к доскам лавочки, а последствием их злой шутки станет унижение безобидной старушки. За этот поступок Лилю лишь отругали, а Дениса отец наказал так, что он неделю не мог нормально сидеть.

– Так почему ты вернулась на Луговую? – поинтересовался Денис. – Отчим не нравится?

Лиля нахмурилась. Хорошее настроение пропало.

– Почему не нравится. Нормальный дядька. Просто они только поженились, не хочу быть свидетелем их нежничанья. Мне от этого не по себе.

– Может, ты просто ревнуешь к нему свою маму? – Денис с высоты своих метр восемьдесят пять склонился к ней и на секунду заглянул в лицо.

Перед ней промелькнули зелёные глаза, нос с веснушками и рыжий ежик волос.

– Не думаю. – С этой стороны Лиля не рассматривала возникновение своей неприязни к Виктору Ильичу. Что если она, действительно, банально ревнует?

Денис повесил оба рюкзака на одно плечо, подхватил Лилю на руки и вместе с ней перешагнул через поток воды, льющийся поперёк дороги. Опустив её на сухое место, хмыкнул.

– А ты набрала пару килограммов. Сколько теперь вешишь?

– Ошибаешься. – Лиля одёрнула куртку, поправила юбку. – Как весила сорок семь так и вешу. Очевидно, что это ты за зиму ослаб, ничем не занимался: только валялся на диване или торчал у компа.

Вынырнувшая из проулка графитового цвета «Мазда» остановилась возле них. Дверца автомобиля открылась, из неё выбралась Ольга Захаровна. Обняв дочь, она поинтересовалась:

– Как ты? Всё в порядке?

Лиля отстранилась.

– Что со мной может случиться? Мам, меня всего сутки не было. Чего ты примчалась?

– Я рассказала Виктору, что ты добираться в школу пешком, а по такой погоде это проблематично. Он настоял подвезти тебя, но мы немного опоздали.

Виктор Ильич опустил стекло.

– Здравствуй, Лиля. Здравствуйте, молодой человек. Садитесь, мы доставим вас в школу.

Лиля кивнула Денису. Мол, спорить бесполезно. Давай залезай.

В машине вкусно пахло булочками с яблоками и корицей. Ольга Захаровна протянула дочери пакет.

– Возьми. Перекусишь на перемене.

Лиля, забрав булочки, фыркнула.

– Неужели думаешь, я голодная?

– Не думаю. Но надеюсь, ты рада. Это ведь твои любимые булочки. Виктор Ильич специально встал пораньше, чтобы приобрести их в пекарне.

– Спасибо, – пробормотала Лиля, укладывая пакет в боковой карман рюкзака. – Лучше остановиться здесь, – посоветовала она, увидев подъездную площадку возле школы.

Прощаясь, Ольга Захаровна снова обняла дочь, чмокнула её в щёку.

– Может, передумаешь и вернёшься?

– Без тебя Олечка чувствует себя потерянно, – добавил Виктор Ильич. – Мне не хочется, чтобы она грустила. Лучше, когда семья в полном составе.

Лиля вздохнула. Даже такой лёгкий нажим, заставляющий её изменить решение, был ей неприятен.

– Нет уж. Ваш медовый месяц должен быть настоящим. Мама, хватит за меня переживать. Я давно выросла. Если что, Дениска за мной присмотрит.

Денис кивнул, соглашаясь с её словами.

Ольге Захаровне ничего не оставалось, как попрощаться с дочерью.

Проводив взглядом автомобиль, Денис почесал в затылке.

– Этот Виктор Ильич вознамерился стать тебе настоящим отцом? Это даже не смешно, ведь ты давно не ребёнок. Что-то мне твой отчим не нравится.

– Мне тоже, – вырвалось у Лили. – Но важнее то, что он нравится маме.

– Это да. – Денис взял Лилю за руку. – Побежали, а то не успеем переодеться на физкультуру.

Дверь на входе в школу была распахнута настежь. Охранник, бросив взгляд на опаздывающих учеников, покачал головой. В классе на удивление было тихо, все сидели на своих местах и что-то усердно писали.

Екатерина Михайловна, классный руководитель одиннадцатого «А», стояла у доски.

– Васильева, Смирнов, быстро на свои места. Даю вам пятнадцать минут на заполнение анкеты.

Лиля и Денис, прошмыгнув в конец класса на камчатку, обнаружили на столе листочки с вопросами.

– Опять? – скривился Денис. – Мы же уже писали, кто, куда намерен поступать и кем собирается быть. Кому это интересно? И почему нет урока физкультуры?

Преподаватель усмехнулась.

– А вот не надо опаздывать, тогда бы вместе со всеми порадовался тому, что Геннадий Павлович заболел. Вместо физкультуры я проведу урок черчения, пока же отвечайте на вопросы.

Лиля быстро набросала ответы в анкете. Рассеянным взглядом обвела класс. Скоро её одноклассники, будто перелётные птицы, разлетятся по всей стране. Благодаря Елене Михайловне одиннадцатый «А» постепенно превратился в самый дружный класс в школе. Им очень повезло с учительницей. Всю себя посвящая детям, она, в самом деле, являлась педагогом от бога. Ей было не в тягость по выходным ходить с ними в походы, на каникулах ездить в интересные места, на экскурсии. Она ухитрялась каждому ученику уделить внимание, понимала, кто чем дышит, и вовремя направляла по правильному пути. В классе не было даже намёка на булинг, на издевательства или какого-либо глумления одних школьников над другими. Конечно, ссоры и размолвки случались, но все конфликты быстро разрешались и не имели продолжения. Елена Михайловна научила их главному: быть людьми. Её авторитету способствовала и необычная внешность учительниц. Она одевалась в джинсы, свитера или рубашки мужского покроя, носила короткую стрижку, имела пирсинг в брови и носу, а на шее

тату с японским иероглифом, означающим слово «свобода». В школу Елена, как её называли ученики, приезжала на мотоцикле. Школьники гордились и уважали свою учительницу, не имеющую любимчиков. Благодаря ей, четверть класса собралась поступать в педагогический институт на разные специальности. К Лиле одноклассники с первого класса и до выпуска относились как к младшей сестре, немного снисходительно, покровительственно, но любя. Она так и не смогла с этим ничего поделать. На её жалобы, что ребята смотрят на неё как на ребёнка, а ведь ей столько же лет, как и им, Денис ответил:

– Что сказать, выглядишь ты несерьёзно. Недаром семиклашки и восьмиклашки принимают тебя за свою. Как говорит твой дед: маленькая собачка до старости щенков.

Лиля обиделась на сравнение с собачкой, однако признала правоту друга. Мальчишки ровесники не обращали на неё внимания, ей никто не писал записок с признаниями в чувствах, не дарил валентинок и цветов. Она получала лишь утешительные открытки с сердечками в день влюблённых и веточку мимозы на Восьмое марта. Лиля и сама ни разу не влюблялась, школьные годы провела, ощущая лишь дружеские чувства к сильной половине человечества.

Собрав анкеты, Елена Михайловна оглядела учеников.

– До весенних каникул ещё двадцать дней, но уже сейчас предлагаю обсудить, куда поедем отдыхать. Я предлагаю Домбай. Посоветуйтесь с родителями и сообщите мне. Это наша последняя совместная поездка, давайте создадим воспоминания, которые останутся с вами на всю жизнь.

Лиля не заметила, каким грустным взглядом смотрел на неё Денис, но едва она повернулась в его сторону, он тут же сделал вид, что разглядывает рисунок в альбоме.

Под предлогом, что нужно готовиться к экзаменам, а делать это лучше всего в компании с Денисом, Лиле удалось отложить возвращение в квартиру на полтора месяца. Мама звонила каждое утро и вечер, забрасывала вопросами, а в конце разговора каждый раз тревожно спрашивала: всё ли у неё в порядке? В выходной она и Виктор Ильич навещали к Васильевым проводить беглянку. Так произошло и в эту субботу. Не успела Лиля с книжкой в руках расположиться в шезлонге, сделанном дедушкой из тополиных досок, как зазвенели колокольчики, повешенные над калиткой. Чертыхаясь, она набросила на себя сарафан из набивного ситца. Неизвестно кто появился в эту обеденную пору, но вдруг вздумает пройти в сад, а тут она в стареньком линиялом купальнике, ставшем ей тесным, развалилась на солнцепёке, как ленивый сурикат.

– Привет. Чем занимаешься? – Ольга Захаровна цепким взглядом окинула дочь. Увидев лежак, стоящий между двух сливовых деревьев, покачала головой. – Весеннее солнце очень жгучее. Вредно загорать в полдень. Надеюсь, ты не устраивала такой солярий ежедневно? Куда только бабушка смотрит.

Лиля вздохнула. Ну пошло-поехало. Будто она несмышлёныш и за ней до сих пор нужен глаз да глаз.

– Привет, мам. Во-первых, я всегда загораю до десяти утра и после четырёх вечера. Во-вторых, сегодня облачно и солнце без конца скрывается за тучами. В-третьих, тень от ветвей слив скоро ляжет на шезлонг. В-четвёртых, за полмесяца я загорела достаточно, чтобы не повредить свою шкурку. Могу добавить ещё в-пятых, апрель не такой уж жаркий месяц, на улице всего двадцать шесть градусов.

Ольга Захаровна замахала руками.

– Хватит, хватит. Тебя не переспоришь. Виктор Ильич купил тигровые креветки и сёмгу. Будем готовить их на мангале. Устроим праздничный ужин.

– Праздничный? В честь чего?

– Ты наконец возвращаешься домой. И никаких больше возражений, я уже устала слушать твои выдумки. Можешь мне объяснить, почему с тех пор как появился Виктор Ильич, ты больше не хочешь жить со мной? Это из-за него? Или есть другая причина? У меня такое чувство, что выйдя замуж, я потеряла тебя.

Лиля внутренне ахнула. Она понимала рано или поздно мама заметит её отчуждение, но ужасно не хотелось ничего ей объяснять. Что у неё имеется? Только подозрения в ненормальном отношении к ней отчима. Что он такого сделал? Просто смотрел на неё. Это озвучивать глупо и необъективно.

– Мама, с чего ты взяла, что я не хочу с тобой жить. Виктор Ильич тут совершенно ни при чём. Просто я всю жизнь провела здесь, к квартире до сих пор не привыкла. К тому же мне не хватает моего лучшего друга Дениса. А ещё отсюда удобнее ходить в школу.

– Это правда? И никаких других причин нет?

– Нет.

– Тогда, пожалуйста, не расстраивай меня. Собери вещи, после ужина поедешь с нами.

– Ну, мама! Разве мои доводы неубедительны? Можете по выходным навещать меня, как делаете это сейчас.

– Ты моя дочь. Я скучаю по тебе. Перед отъездом на учёбу хоть немного побудь со мной.

Лиля поняла, что мама всерьёз на неё обиделась. Делать нечего, придётся покинуть улицу Луговую.

– Хорошо. Вернусь с вами.

Лицо Ольги Захаровны просветлело.

– Вот и ладно. Как соберёшь вещи, Позови Дениску на креветки.

Лиля поплелась в дом. На площадке для барбекю Виктор Ильич уже разжёл мангал. Увидев её, он помахал рукой. Лиля молча кивнула.

На кухне дедушка и бабушка разглядывали огромных полосатых креветок, лежащих в белом пластиковом ящичке, рядом на подносе масляно поблёскивали розовато-оранжевые куски сёмги.

– Твой отчим старается нас порадовать, – заявил Лев Романович, трогая толстый бок креветки.

Лиля буркнула.

– Наверно, хочет подлизаться к вам.

Елена Петровна, поправив лёгкую косынку на шее, укоризненно посмотрела на внучку.

– Не стоит так говорить. Мы ему никто, но он к нам уважительно относится. И как я заметила, терпеливо и по-доброму к тебе.

Лиля упрямо поджала губы.

– Просто он знает: вы родные и близкие нам люди, поэтому хочет вам понравиться.

Лев Романович, нахмурившись, задумчиво погладил лысину. Белый пушок волос на затылке оставался единственной растительностью на его голове. В прозрачных голубых глазах промелькнуло недовольство.

– Что плохого в том, что он хочет понравиться? Он вошёл в прежде чужую для него семью и должен научиться со всеми ладить. А ведь это не так просто. Ты поймёшь, что он чувствует, когда сама выйдешь замуж и попадёшь в незнакомый мир. Ты ведь знаешь, что у Виктора кроме матери больше никого нет?

Лиля растерялась. Она понятия не имела о родственниках отчима.

– Дедуль, а тебе-то откуда это известно?

– Хотя иногда надо интересоваться людьми рядом с собой, – усмехнулся Лев Романович.

– В прошлую субботу, когда ты умчалась с Денисом в кино, я играл в шахматы с Виктором. Он рассказал: мать воспитала его одна, без чьей либо помощи, и у неё была нелёгкая жизнь.

– Почему я её на свадьбе не видела?

– Она уже три года как частично парализована. Виктор нанял двух медсестёр, они посменно находятся возле неё. Да и он не забывает мать, проводывает её ежедневно.

Лиля недоверчиво поинтересовалась:

– Это он тоже тебе сказал?

– Нет. Это Оля поведала. Пару раз она ездила с ним в загородный дом и видела мать Виктора.

– А мне мама ничего об этом не говорила, – задумчиво произнесла Лиля.

– Когда ей с тобой беседы разводить, ты вечно чем-то занята. Оля жаловалась, в последнее время ты как чужая стала.

– Это ей только кажется. Просто мама не заметила, что я уже взрослая.

Елена Петрова хмыкнула.

– Да неужели? А кто вчера по саду с Дениской бегал, из водных пистолетов стрелял? Кто орал, как резаная, когда на голову майский жук спикировал? Нежели это наша великовозрастная старшеклассница?

– Мама, о чём это вы? – спросила Ольга, появляясь на кухне. И спустя много лет она не прекратила родителей первого мужа звать отцом и матерью. Ольга искренне считала их таковыми.

Круглое полное лицо Елены Петровна осветилось улыбкой.

– Да вот напоминаю кое о чём внучке.

Ольга вопросительно посмотрела на дочь.

Та пожала плечами.

Ольга, бросив взгляд на морепродукты, вспомнила, зачем появилась на кухне.

– Ой! Я же пришла сказать, что дрова прогорели, можно выложить на решётку креветки и рыбу. Мама, вы их посолили?

– Всё сделала, как ты сказала.

Елена Петровна подала Ольге решётки, и они вдвоём принялись выкладывать на них будущий деликатес.

Как ни хотелось Лиле остаться на Луговой, пришлось послушаться мать. Она быстро собрала сумки и отправилась звать Дениску на обед.

Лиля поёжилась, взгляды отчима вызывали у неё прямо-таки аллергическую реакцию. Сначала чесались глаза, потом голова, а затем зуд охватывал всё тело, хотелось немедленно вскочить и бежать, куда глаза глядят. И это притом, что Виктор Ильич теперь старался как можно реже смотреть в её сторону и делал это лишь по необходимости. Он явно догадался, что Лиле неуютно в его присутствии и стал вести себя очень сдержанно, но избежать общения, находясь в одной квартире, было просто невозможно. Лиля ничего не могла с собой поделать, она сразу раздражалась, когда наталкивалась на задумчиво-растерянный, какой-то больной взгляд отчима. Она взяла привычку после ужина подолгу гулять по улицам, а в выходные находила повод поехать к бабушке и дедушке или просто отправлялась в кино на пару сеансов. Попытки Лили проанализировать странное отношение к ней отчима проваливались под градом фактов. Сначала она в ужасе решила, что он педофил. Что если Виктор Ильич такой, как Гумберт из романа Набокова «Лолита»? У них даже возраст одинаковый: тридцать семь лет. А она как раз выглядит намного моложе своего возраста. Но понаблюдав украдкой за отчимом, обнаружила, что он больше не делает никаких попыток прикоснуться к ней и даже начал держать с ней довольно большую дистанцию. Это не похоже на одержимость юной девушкой, да и чувства Виктора Ильича к матери казались вполне искренними. Лиля, постаравшись отбросить предвзятость, пригляделась к нему внимательнее. Выяснилось, что в его глазах, когда он

смотрел на неё, иногда появлялся страх или что-то похожее на мистический ужас, а порой в них плескалась боль и глубокая печаль. Всё это совсем не вязалось с образом любителя малолеток. Но как бы то ни было, находясь рядом с отчимом, Лиля чувствовала себя так, будто из неё выкачивали энергию, и это не прибавляло симпатии к Виктору Ильичу, а лишь заставляло держаться от него подальше.

В субботу утром Лилия, выдержав затянувшийся завтрак, собралась на весь день отправиться гулять по городу. Чудесная солнечная погода конца апреля так и звала выбраться в парк или на природу за город.

– Лилия, задержись, – остановила мать её попытку встать из-за стола.

– В чём дело?

– Хочу поговорить с вами обоими. Так продолжаться больше не может. Неужели вы думали, что я слепая? Не замечу ничего необычного в ваших отношениях. Я долго терпела и ждала, когда вы или подружитесь, или придёте к какому-то взаимопониманию. Не дождалась. Я не понимаю, что происходит. Почему ты сбегаешь из дома? Почему перестала мне доверять? Что ты скрываешь? – Она повернулась к мужу. – Ещё я хочу знать вот что. Почему, когда она находится рядом с тобой, то становится похожа на ежа? Почему ты смотришь на неё больными глазами? – Она выпрямилась на стуле, сложила руки на груди. – Я жду. Кто из вас первый начнёт говорить правду?

Лилия ощутила себя так, словно сидит не на стуле, а на раскалённой сковородке. Светлая кухня с большим окном, выходящим на восток, показалась её мрачной и неудобной.

– Я думаю, что Виктор Ильич энергетический вампир, – ляпнула Лилия первое, что ей пришло в голову. – Мне рядом с ним как-то нехорошо. Может, мне оберег какой купить, чтобы от него защищаться?

Серьёзная обстановка разговора сразу разрушилась после заявления Лили.

– Ты современная девушка, а веришь в такую чепуху, – изумилась Ольга. – Могла бы придумать что-то получше.

– Я верю, – негромко произнёс Виктор. – Бывают такие люди, которые способны вывести человека из себя, чтобы потом спокойно поглотить часть его сил. Кроме того я кое-что от вас скрываю. Но думаю, прежде чем объясняться, должен отвезти вас кое-куда. Иначе вы не поймёте.

– Куда отвезти? Почему бы тебе просто не ответить на мои вопросы?

Виктор взял жену за руку.

– Непременно отвечу, но чуть позже. Переодевайтесь, я буду ждать вас в машине.

Ольга, недоумённо поглядев на мужа, принялась быстро убирать со стола.

– Нам обязательно ехать? – занервничала Лилия. Хотя ей и было любопытно, что хотел показать Виктор Ильич, она почувствовала тревогу.

– Обязательно. – Ольга сложила грязную посуду в раковину, протёрла обеденный стол влажной салфеткой. Бросив взгляд на дочь, та стояла перед ней в белых шортах и чёрной футболке, добавила: – Ты в принципе готова. Подожди меня, я сейчас.

Пока мама меняла домашнюю одежду на уличную, она успела вымыть посуду и поставить её в сушилку.

– Ты можешь сказать, куда мы направляемся? – поинтересовалась Ольга, когда она и Лилия, спустившись на лифте, приблизились к «Мазде».

– Потерпите немного, скоро всё поймёте.

Через двадцать минут автомобиль выбрался из города, запруженного машинами на простор. Лилия помнила свой провинциальный Гулькевичи сонным и спокойным, но за пятнадцать лет количество транспорта увеличилось в разы, теперь центральные улицы заполнили большие и маленькие автомобили и грузовики. Виктор Ильич съехал с трассы на узкую грунтовую дорогу, ведущую к кладбищу. Остановившись на стоянке, он повернулся к жене и падчерице.

– Готовы услышать правду?

Лиля и Ольга, выбравшись из «Мазды», отправились за ним следом. Пройдя через ворота, они попали в мир мёртвых. Из-за поющих птиц и множества деревьев разных пород, посаженных у могил, он походил на парк или ухоженный сад. Здесь было свежо и прохладно. Возле надгробий пышно цвели весенние цветы: нарциссы, купена, барвинок, крокусы и тюльпаны. Яркостью красок они соперничали с пластиковыми цветами, стоящими у постаментов в различных вазах и банках. Виктор, приблизившись к одному из памятников, остановился. Лиля посмотрела на большой цветной портрет молодой девушки, выгравированный на серо-голубом граните – сердце сделало кульбит и на секунду замерло. С фотографии на неё глядела она сама. Чуть позже мозг зафиксировал отличия, у этой с камня нос не прямой, как у Лили, а чуть курносый, другой рисунок бровей и разрез глаз. Но первое впечатление схожести просто ошеломляло.

– Это Мия, моя одноклассница и подруга детства. Ей исполнилось пятнадцать, когда она утонула в Кубани. Мы выросли возле реки, знали её коварство, но всё равно часто в ней купались. В тот день мы поленились добраться до удобного спуска, полезли в воду с крутого берега. Но главное, вода ещё не прогрелась до нужной температуры, было довольно холодно – ногу Мии свело судорогой, она начала тонуть. Я пытался её спасти. – Голос Виктора Ильича дрогнул. Мышцы на его лице окаменели. Помолчав немного, он продолжил: – Я сам нахлебался воды, еле выбрался на берег. Мию так и не нашли, она навечно осталась в реке. В этой могиле лежат лишь её вещи, родители решили поставить памятник, чтобы почтить память дочери. Родственники Мии проклинали меня, но я не виню их за это. Я обязан был вытащить её из воды. – Грудь Виктора Ильича вздымалась, на висках и высоком лбу выступили капли пота. – А если не удалось спасти, то должен был погибнуть вместе с ней. – По его щекам, ставшим иссиня белыми, как будто от лица отхлынула вся кровь, медленно покатались слёзы. – Когда я увидел Лилю, то был потрясён до глубины души. Мне показалось, что Мия возродилась в ней. Не верилось, что один человек может так походить на другого. Я как замороженный смотрел на Лилю, пытаюсь осознать происходящее. Удивительно, но чем больше глядел, тем сильнее казалось сходство. Я не сошёл с ума, понимаю, что во мне говорит чувство вины. Со временем я привык к облику Лилии, но моё необычное поведение не способствовало нормальным отношениям и стало причиной нашего отчуждения. Прошу прощения за то, что сразу всё не объяснил. Не знал, как это сделать.

Ольга потёрла виски.

– Мистика какая-то. С первого взгляда сходство прямо поразительное. Однако присмотревшись, начинаешь замечать разницу между ними. Витя, ты же на самом деле не веришь в переселение душ?

Он покачал головой.

– Я уже не знаю. В мире столько непостижимого и необъяснимого. Разве неудивительное совпадение, что я полюбил женщину, у которой, как оказалось, имеется дочь почти точная копия погибшей Мии. Не волнуйся, Оля, я почти привык к облику Лили и скоро смогу разрешить свою психологическую проблему. Мне стало легче, когда я вам всё рассказал. Не хочу, чтобы Лиля по-прежнему шарахалась от меня.

Лиля хмыкнула.

– Теперь не буду. Вообще-то я считала вас извращенцем.

– Что!? – глаза Виктора округлились. – Ужас! Надо было раньше объясниться.

– Точно. Из-за вас я заработала аллергию, у меня даже уши начинали чесаться, как только вы приближались, – буркнула она. – Конечно, неприятно походить на мёртвого человека, но это лучше чем, отчим педофил.

Лицо Ольги залила краска.

– Прекрати!

– Ничего, – улыбнулся Виктор. – Хорошо, что мы всё выяснили. Лиля, ты не возражаешь, если мы заедем в мой загородный дом, он тут совсем близко. Я собирался сегодня провести маму.

Лиля кивнула

– Ничуть. Мне даже интересно увидеть, где вы живёте.

Ей почему-то не хотелось поворачиваться спиной к памятнику. Казалось, стоит лишь отвернуться, эта девочка с гранитного постамента вопьётся в неё взглядом.

Дом Виктора Ильича оказался двухэтажным с высокой крышей, крытой красно-коричневой черепицей. Перед домом среди коротко подстриженной травы рос пирамидальный можжевельник. Дорожка, ведущая к входной двери, была выложена цветной плиткой и поблескивала на солнце кварцем. Стены из белого итальянского кирпича хорошо сочетались с огромными стрельчатыми окнами. Лиля, выбравшая профессию архитектора, оценила строгую без излишества красоту дома.

– Проходите в гостиную. – Виктор радушно распахнул дверь перед гостями. – Олечка, ты знаешь, где кухня. Выпейте кофе или чаю, я же пока побеседую с мамой.

Лиля обвела взглядом просторную гостиную. Заметив у окна белый рояль, удивилась.

– Виктор Ильич играет на рояле?

– Нет. Он его для меня купил. Надеется, когда придёт время, мы сюда переедем.

– Здесь классно, – выглянув в одно из окон, Лиля заметила за домом бассейн и беседку, увитую ещё голыми без листьев ветвями глицинии. – Ничего себе! Там отличная зона отдыха. Мам, когда я уеду учиться, перебирайся в этот дом. Зачем сидеть в квартире, на шестом этаже, если можно тут наслаждаться природой и бассейном.

– Думаешь?

– Ага.

На кухне Ольга по-хозяйски открыла холодильник, достала из него сыр, колбасу, помидоры. Сделав бутерброды, отправила их в микроволновку. Когда чайник закипел она, разлила кипяток по чашкам.

Лиля успела расправиться с горячими бутербродами, когда на кухню вошёл Виктор Ильич.

Ольга поинтересовалась.

– Как Нина Игоревна?

– Сегодня лучше. Она не капризничала во время массажа и неплохо поела.

– Чай будешь?

– Да. И бутерброды тоже.

Лиля встала из-за стола.

– Можно, я осмотрю дом?

Виктор Ильич улыбнулся.

– Конечно. Чувствуй себя как дома.

Лиля прищурилась и серьёзным тоном спросила:

– Мне можно везде ходить? Или как в замке Синеи бороды здесь имеются запретные комнаты?

– Осматривай, где хочешь и что хочешь. На втором этаже три спальни. Предполагается, что одна из них твоя.

По довольно широкой лестнице Лиля поднялась на второй этаж. Осмотрела все три спальни, кабинет и ванные комнаты. Свою она узнала по наличию в ней отличного чертёжного стола и учебного уголка с компьютером. К её удивлению, Виктор Ильич не стал декорировать спальню в девчачьем розовом свете, всё было выдержано в спокойных тонах. Мебель сливочного оттенка прекрасно сочеталась с белыми стенами и потолком. Одна из стен представляла собой небо, по которому летел клин журавлей. Возле зеркала в пол в плетёных кашпо

стояли два лимонных деревца. Осмотрев верхний этаж, Лиля спустилась на первый. Открыв дверь в комнату рядом с гостиной, увидела лежащую на кровати женщину лет шестидесяти пяти. В приоткрытую форточку с улицы вливался прохладный воздух, насыщенный ароматом свежескошенной молодой травы, но он не смог перебить запах лекарств и дезинфицирующих средств. Заметив гостью, женщина чуть приподнялась и приглашающим жестом слабо махнула рукой. У противоположной от кровати стены на тёмной консоли стоял большой плазменный телевизор. В углу на крохотном диванчике дремала молодая женщина.

Лилия осторожно, маленькими шажками приблизилась к больной. Она уже догадалась: это мама Виктора Ильича, а на диване спит её медсестра.

– Возьми стул и присядь, – прошелестел слабый голос.

Лилия выполнила просьбу. Опустившись на стул рядом с кроватью, посмотрела в окно, не задёрнутое шторами, на клумбу с разноцветными тюльпанами.

«Её зовут Нина Игоревна», – вспомнила она слова матери.

– Здравствуйте. Я Лилия дочь жены вашего сына.

Бледные губы больной растянулись в подобии улыбки. Из белоснежной хорошо отглаженной ночной рубашки выглядывали острые ключицы, морщинистая шея была худой и тонкой. Нина Игоревна выглядела измождённой. На лице с впалыми щёками и вислым носом, лихорадочно блестели серые глаза, очень похожие на глаза сына.

– Витя говорил о тебе. Вот значит ты какая. Действительно, очень похожа на Мию. Прямо жуть берёт, – негромко, с трудом выговаривая слова, произнесла Нина Игоревна. – Даже не знаю, наказание это ему или награда. Он так любил Мию, что чуть с ума не сошёл, когда она погибла.

Лилия ощутила, как по спине пополз холодок, а кожа покрылась мурашками.

Глава 3

Лиля вышла из аудитории, поискала глазами Яну. Интересно, как теперь подруга будет оправдываться перед нею? Что придумает на этот раз. По безалаберности и беспечности Яна Ставицкая любому могла дать сто очков вперёд. Вероятно, ни одна студентка факультета Архитектуры и дизайна не относилась так наплевательски к посещению лекций и занятий. Каким-то чудом ей удалось сдать зимнюю сессию и даже закрыть все хвосты. Но без помощи Лили вряд ли бы ей удалось это сделать. Вот и задание по проектированию дома на семью из четверых человек Лиля выполнила практически одна, хотя должны были делать втроём. Третьим к их тандему профессор Лебедев присоединил Асхана Исаева. Как нарочно Асхан, не привыкший к сырой кубанской зиме, чаще всего похожей на глубокую осень, простудился и уже неделю лежал в больнице. Лиля отсылала ему на почту свои заметки, расчёты и рисунки, он по мере сил корректировал их, подкидывая идеи. Для их троицы профессор предоставил фото холма, покрытого кустарником, рядом с ним пролегалo шоссе, чуть в стороне виднелся пруд. Дом, который им необходимо спроектировать, должен идеально вписаться в эту местность. За полгода учёбы они успели пройти курс архитектурной композиции и колористики, изучили гармоническое сочетание различных элементов и цветов. На презентации проекта Лили пришлось отдуваться одной, к счастью, она справилась и заработала зачёт для своей команды.

Вечером Яна клятвенно обещала, что долго не задержится, быстренько даст отставку очередному кавалеру и вернётся в общежитие. Для этой миссии она тщательно нарядилась и сделала отличный макияж. На вопрос Лили зачем так стараться, если она собирается расстаться, подруга ответила:

– Чтобы надолго запомнил, какую красотку потерял.

Не дождавшись возвращения Яны в договоренное время, Лиля набрала её номер. Сначала долго никто не отвечал, потом в трубке послышался злой и явно нетрезвый голос.

– Лилька, прости. Я задержусь. Напечатай введение за меня, – Яна, икнув, пробормотала: – Я в горе и печали. Он, скотина, бросил меня.

– И что? – удивилась Лиля. – Ты же всё равно хотела с ним распрощаться.

– Ты не понимаешь... Он не имел права так со мной поступать ... Это моя пре-пре-пре-рогатива, – с трудом выговорила Яна. – Ну не гад ли он?

Лиле показалось, что даже через телефон она чувствует запах алкоголя.

– Яна, возвращайся немедленно, завтра в десять утра у нас представление проекта, ты же будешь выглядеть просто ужасно.

– Какой проект? Ни о каком проекте я сейчас не могу думать. Меня оскорбили до самой глубины души. Я пытаюсь прийти в себя и вернуть с-с-с-самоуважение.

Лиля разозлилась. Ей придётся сидеть до полуночи, чтобы всё закончить.

– Знаю, от тебя сейчас нет никакого толку, помощи я точно не дождусь. Хотя бы вернись пораньше.

– Постараюсь, – пробурчала Яна.

И она постаралась. Возвратилась в общежитие под утро, когда вахтёр уже отомкнула входную дверь, выпуская на улицу любителей утренней пробежки. Яна выглядела ужасно: красные глаза с размазанной косметикой, припухший нос, растрепанные волосы, сделали её намного старше.

Лиля подняла голову с подушки, недовольно проворчала:

– Иди в душ, а потом ложись спать, у тебя ещё два часа в запасе имеются.

Яна сбросила с себя одежду посреди комнаты и, пошатываясь, поплелась в душ. Лиля подумала: хорошо, что нет Кати, та бы сейчас устроила получасовую лекцию о безнравствен-

ном поведении и о вреде алкоголя на молодой организм. После поступления в университет Лиле удалось получить место в новом корпусе общежития. В довольно просторной комнате на три человека имелся крохотный душ и туалет. Для каждого студента выделялась личная зона с учебным уголком, узкий платяной шкаф, кровать и тумбочка. Кроме Лили в комнату заселились ещё две первокурсницы: Яна Ставицкая рыжеволосая, желтоглазая, весёлая и смешливая, похожая на кусочек пламени, и Катя Дашко тихая, спокойная, медлительная, вся какая-то серенькая и невыразительная. Катя сразу предупредила Лилию и Яну, что не потерпит присутствия в комнате представителей сильного пола, потому как приехала учиться и получать специальность, а не развлекаться. С одиннадцати вечера и до шести утра должна стоять тишина, чтобы она могла спокойно выспаться.

Яна, оскалившись в недружелюбной улыбке, хмыкнула:

– Строишь из себя праведницу? Сдаётся мне, ты попросту завидуешь тем девушкам, на которых мужчины обращают внимания. Думаю, на тебя до сих пор никто не позарился. Один взгляд в твою сторону и не только молоко скиснет, любой импотентом станет.

Катя поджала узкие губы, в зеленовато-карих глазах промелькнула злость.

– Зато у таких как ты избыток мужиков, уверена, ты никак на одном не остановишься.

Яна, тряхнув гривой густых тяжёлых волос цвета светлой меди, прищурила яркие жёлто-зеленые глаза.

– А почему я должна останавливаться? Мне нужно отыскать самого лучшего, того, кто в будущем станет моим мужем. – Посмотрев на Лилию, которая молча выкладывала вещи из сумки на полку в шкафу, усмехнулась. – Малышка, ты тоже из породы монашек? Кстати, сколько тебе лет? Ты случайно не вундеркинд? Из тех, кто перескакивает через классы и поступает в высшие заведения в четырнадцать лет. Угадала?

– Нет. Всё гораздо проще. Я просто мелкая, а так мне в конце августа уже исполнилось восемнадцать.

Яна шагнула к Лиле, бесцеремонно взяла её лицо в ладони, внимательно рассмотрела его.

– Вот это да! Прямо не верится. Детсад какой-то. Тебя хоть в кино для взрослых пускают?

Лиля, выбравшись из рук новой знакомой, засмеялась.

– Вообще-то нет, поэтому я всегда ношу с собой паспорт.

Яна рукой замерила рост Лили.

– Ты мне едва до подбородка достаёшь. Действительно мелкая. В школе Дюймовочкой называли?

– Нет. Кнопкой.

– Точно, – обрадовалась Яна. – Кнопка самое то. Можно я тебя тоже так буду звать?

Лиля, подняв голову, оглядела крепкую ширококостную фигуру Яны, её крутые бедра, небольшую, но ладную грудь, славное, улыбчивое лицо, с ехидцей произнесла:

– Если я буду Кнопкой, то ты Огонёк. Идёт?

Яна, немного смутившись от нахального разглядывания её достоинств этой малышкой, согласилась.

– Идёт. Я привыкла. Меня и в школе из-за цвета волос Огоньком или Рыжиком дразнили.

– Она повернулась к Кате. – А как же нам величать тебя?

Катя, гордо выпрямившись, расправила острые плечи, задрала подбородок вверх.

– Либо по имени, либо по фамилии. Кличек я не приемлю и откликаться на них не стану.

Лиля отметила, что Катя не использует косметику. Если бы она, имея хорошую, чистую кожу, правильные пусть и несколько мелковатые черты лица, пользовалась ею, то могла бы выглядеть вполне симпатичной.

– Как хочешь, – согласилась она.

Яна, шутовски поклонившись, изрекла:

– Буду звать официально по фамилии.

Так они и познакомились. Оказалось, Яна в первый год после окончания школы не набрала достаточно баллов для поступления. Подготовившись, она пересдала ЕГЭ и в этом году смогла-таки попасть на нужный ей факультет. Получалось, Яна старше Лили и Кати на год. Несмотря на разницу темпераментов, характеров да и жизненных установок Лилия и Яна сразу подружились. Катя же предпочла держать с ними дистанцию. Это было несложно, так как они попали в разные группы.

За шесть месяцев проживания рядом с Яной Лилия убедилась, что та, обладая лёгким характером и весёлым нравом, при всей своей беззаботности умна, честна и справедлива. Катю же пока раскусить не получилось, она оставалась для неё загадкой. Дашко хорошо успевала по всем дисциплинам, но давалось ей это явно нелегко, целыми днями она просиживала в библиотеке или подолгу занималась в комнате. Чтобы не мешать, подруги вынужденно уходили в учебную комнату или отправлялись гулять по городу, если, конечно, у Яны не имелось в этот день свидания, а это случалось редко. Яна усердно претворяла в жизнь свой девиз: пока молода, нужно гореть, а не тлеть и быть творцом своей судьбы. Почему её горение связано только с мужчинами, Лилия не понимала, предполагалось, причина этому любвеобильность и беспокойный характер Яны. Она, как гиперактивный ребёнок, который не мог долго заниматься одним делом, не умела сосредоточиться лишь на одних отношениях. Её страсть мгновенно вспыхивала и также быстро остывала. С сентября по февраль она ухитрилась сменить шестерых парней: по одному в месяц. Яна дважды пыталась познакомить и Лилю, но обе её попытки провалились. Сравнив аппетитную и яркую Яну с нежной и тонкой, будто тростиночка, Лилей, парни под любым предлогом ретировались от греха подальше. Лилия не расстраивалась, она и сама вполне могла завязать знакомство, но пока ей этого не хотелось. К тому же представляемые Яной мужчины были не в её вкусе. Проведя без сердечной привязанности школьные годы, Лилия и в университете не торопилась бросаться в отношения. Она ощущала себя бутон, который ещё не готов раскрыться для любви. Её потребность в романтике вполне удовлетворялась просмотрами лирических фильмов и чтением лёгких романов. Скучая по Дениске, Лилия всё чаще его вспоминала. И хотя они созванивались почти ежедневно, рассказывая друг другу о новой жизни, ей его очень не хватало. Денис, не поступив в Краснодарский вуз, не хватило всего пяти баллов, был вынужден подать документы на отделение Техники и технология строительства в Майкопский технологический университет. Зная о её мечте проектировать здания, он на полном серьёзе заявил: ты учишься рисовать дома, а я буду их строить. После сдачи экзаменов и выпускного бала они месяц провели на море в приморской станице Благовещенская, у родственников Дениса. После торговли на рынке, таким образом они расплачивались за постой, помогали тёте Дениса реализовать овощи и фрукты с огорода и сада, она отпускала их на море. В августе им пришлось расстаться. Выполняя обещание, данное бабушке и дедушке, Лилия уехала в Сургут. Вернулась она перед самым сентябрём. Их расставание было болезненным, им казалось, они уезжают не учиться, а прощаются на долгие годы. Лилия чувствовала, что именно Денис заражает её своей грустью и какой-то печалью. Он вдруг начал себя вести странно, всё время порывался что-то сказать, но замолкал на полуслове. Стал раздражённым и постоянно хандрил. На её вопрос, что с ним происходит, Денис злился и молча уходил домой. На следующий день приезжал, и как ни в чём ни бывало, звал её на прогулку или в поездку на велосипедах по окрестностям Гулькевичи. Лиле не хотелось задумываться о причинах такого поведения друга, хватало хлопот дома. После памятной поездки на кладбище её отношения с отчимом вроде бы наладились, но она по-прежнему не могла расслабиться в его присутствии: необходимость постоянно быть начеку очень напрягала. Поэтому остаток лета она провела вдали от него и матери, озвучив благовидную причину: хорошенько отдохнуть перед учёбой. Лилия не была глупой, прекрасно видела старания отчима и его осторожные попытки с ней подружиться. Но ничего не могла поделать с собой, Виктор Ильич так и остался для неё чужим. Лилия осознавала: из-за своего предубеждения к отчиму она не имеет права омрачать счастье

матери. Вылетев из семейного гнезда, она может в него не вернуться – мама не должна доживать свой век в одиночестве, тем более что с Виктором Ильичём у неё всё было хорошо.

Выйдя из корпуса университета, Лиля посмотрела на серое небо, затянутое лохматыми, рваными, иссиня-чёрными тучами. До окончания зимы оставалось немного, эта, не в пример прошлой, снежной и морозной, радовавшей своей красотой, походила на бесприютную слякотную осень. Бесконечные дожди и туманы так надоели, что навевали уныние и тоску. Нахлобучив капюшон куртки на голову, Лиля застегнула её под горло. Пора вернуться в общежитие и хорошенько побеседовать с наглой рожей Янкой. На этот раз она от неё так просто не отделается. От корпуса, где проходили занятия, до общежития не больше полутора километров, Лиля прошла это расстояние быстрым шагом, но всё равно успела промокнуть под мелким нудным дождём. Страхнув в вестибюле с куртки капли дождя, она отправилась на свой этаж. Открыв дверь в комнату, удивилась стоящему в ней полумраку. Получалось, Яна даже не думала вставать, а попросту продолжала дрыхнуть. Пыхтя от злости, как закипевший самовар, Лиля открыла плотные шторы, пропуская слабый дневной свет в комнату.

– Янка, зараза такая, вставай уже!

Яна даже не шелохнулась на узкой односпалке. Её запрокинутое лицо почему-то было красным, словно на него плеснули кипятку. Лиля бросилась к подруге, дотронулась до лица, рук – об них можно было обжечься. Она тряхнула Яну за плечи – никакой реакции. Похлопала по щекам – то же самое.

– Что с тобой!? Да открой же глаза!

Голова Яны безвольно мотнулась на подушке. Лилю охватила паника. Она положила дрожащие пальцы под подбородок подруги. Уловив пульс, шумно выдохнула. Набрав на телефоне сто три, вызвала «Скорую помощь».

Лиля переложила из одной руки в другую пакет с фруктами, узкие пластиковые ручки резали ладонь, оставляя красные полосы на коже. Сразу после лекций она отправилась в больницу проведать друзей, которые теперь лежали в одном отделении, но в разных палатах. Яна, как и Асхан, попала в терапевтическое отделение. Врачи «Скорой» привели её в сознание, сбив высокую температуру. После оказалось, она заболела острым инфекционным бронхитом, но так как находилась в сильном алкогольном опьянении, то не заметила начала болезни. Было непонятно, как она в таком состоянии провела ночь, да ещё ухитрилась самостоятельно вернуться в общежитие и даже принять душ. Врач, осматривавший не совсем трезвую пациентку, довольно грубо заявил:

– Если продолжишь так пить, сдохнешь под забором, как бомж.

Яна отворачивала лицо, горящее от температуры и стыда, от внимательных глаз доктора.

– Такое со мной случилось впервые, – выдавила она из себя. – Обычно я знаю меру.

– Я заметил, – хмыкнул врач. – Ты до сих пор слегка подшофе.

Лиля, поднявшись на четвёртый этаж, присела на кушетку возле столика дежурной медсестры, чтобы разделить фрукты на два пакета. Один предназначался Асхану, другой Яне. Немного подумав, решила сначала отправиться в палату к Исаеву, подругу она собиралась оставить на закуску. Яне требовалось немного вправить мозги, а это займёт больше времени. Лиля вздрагивала, вспоминая, как испугалась, решив, что та при смерти. Полчаса, проведённые в карете «Скорой помощи», вместе с неменяемой подругой стоили ей кучу нервов. Спокойствие медсестры, сидящей рядом с носилками больной, пугало ещё сильнее, а задержка в приёмном покое и медлительный осмотр у дежурного врача чуть не вызвали у Лили истерику. Она смотрела на вялую Яну, с трудом отвечающую на вопросы, и хваталась за голову. Лиля надеялась, что подруга уже пришла в себя, и тогда можно хорошенько её отругать.

Лиля впервые попала в больницу. Несмотря на слабое здоровье в детстве, ей не довелось в ней лежать: мама всегда выбирала лечение дома. Она шла по коридору к палате Асхана, стараясь дышать неглубоко. Ей не нравился специфический запах, казалось, насквозь пропитавший белые стены, потолок и даже светлый линолеум в коридоре. Юля постучала в дверь палаты. Не услышав ответа, приоткрыла дверь, просунула голову в щель.

– Можно войти?

– Заходи, – обрадовался Исаев, заметив однокурсницу. Усевшись на кровати, он показал на стул.

Лиля оглядела комнату. Интересно, кто решил, что белый цвет самый подходящий для больниц? В палате всё, даже мебель, было снежного цвета. Возможно, и от этого лица пациентов выглядели бледными. Рядом с Асханом на такой же узкой кровати, как и у него, лежал мальчик лет десяти. У окна на стуле сидел древний старичок в смешной пижаме, украшенной изображениями мультяшных зверюшек. Дедуля, отложив кроссворд, который разгадывал до этого, уставился на Лилу выплывшими бледно-голубыми глазами.

– Я смотрю, наш Штирлиц пользуется у девушек успехом, – изрёк он с насмешкой.

Лиля, поприветствовав обитателей палаты, приблизилась к Исаеву. Вытащив пакет с фруктами, положила их на тумбочку. Потом пристроила пакет, предназначенный для Яны, у ножки стула.

– Ты как? Скоро тебя выпишут?

Асхан улыбнулся, показав безупречные белые зубы. В его больших шоколадного цвета глазах как будто зажглись маленькие солнышки. Чары Исаева действовали на слабый пол убийственно, за ним тянулся длинный шлейф воздыхательниц, но пока этот обаятельный парень не определился в своих симпатиях, большинство девушек не теряли надежду покорить его. Лиле приятно было смотреть на лицо Асхана, но не более, похожие чувства у неё вызывала чудесная природа или талантливые произведения искусства.

– Я почти выздоровел. Как прошла презентация проекта? Яна не подвела?

– Яна отожгла. Попросту не появилась в институте, – Лиля кашлянула. – По уважительной причине. Заболела. Сейчас Яна лежит в одном отделении с тобой, только в другом конце коридора.

– Серьёзно? И что у неё?

– Острый бронхит. Позже можешь её проведать. Презентация, как я уже тебе говорила, прошла замечательно.

– Деточка, – обратился к Лиле старичок. – Ты поосторожнее с ним. Не очень-то ему доверяй. У него в тумбочке столько фруктов, что можно торговлю открывать. К нему, как к роднику в жаркий день, не иссякает поток посетительниц, одна краше другой. – Дедушка приосанился. Тщедушное тело в смешной пижаме немного выпрямилось. Морщинистое лицо осветилось улыбкой. – Эх, где мои восемнадцать.

– Дедушка, я не его девушка, мы просто одноклассники, – хмыкнула Лиля.

– Тогда ты, Штирлиц, зря прихорашивался к её приходу, – ехидно изрёк старичок.

Лиля, покосившись на мальчика, не сводившего с неё глаз, повернулась к Асхану. Его лицо порозовело от смущения, и это смотрелось довольно забавно.

– Ему не требуется прихорашиваться. Он и так нормально выглядит, – усмехнулась она. Исаев не относился к разряду красавцев в общепринятом смысле, его можно было назвать просто симпатичным, но из-за бездны обаяния, отмеренного ему природой, он казался интереснее других парней.

Исаев, насколько знала Лиля, метис: мама русская, а отец казах. Скорее всего, от отца ему достались широкие густые брови и крупный нос, от матери – светлая кожа, чувственные губы и необычные для казаха круглые большие глаза.

– Ты, правда, так считаешь? – повеселел Асхан.

– Просто констатирую факт, – пожала плечами Лиля. Поднявшись со стула, добавила: – Мне пора. Выздоровливай. Увидимся в университете.

Прошагав по всему длинному коридору, она остановилась у палаты под номером двадцать.

В небольшой, узкой комнате Яна находилась одна, её соседку выписали утром и пока никого больше не положили. Лиля нахмурилась, обнаружив, что подруга выглядит по-прежнему неважно. И это относилось не к её здоровью или внешности, скорее к психическому состоянию. Яна была непривычно хмурой и расстроенной.

– Привет. Ты чего такая кислая? Неужели врачи обнаружили у тебя что-то серьёзное, – перепугалась Лиля.

Яна вздохнула.

– Если бы. Ты не поверишь, но я, по-моему, влюбилась по-настоящему. Но так неудачно. – Она закрыла лицо ладонями, её плечи затряслись.

Лиля округлила глаза, за то время, что она знала Яну, ни разу не видела, чтобы та уронила хоть одну слезинку. Она не плакала ни во время просмотра душераздирающих печальных мелодрам, ни когда травмировалась, а тут вдруг разревелась. Присев на кровать рядом с подругой, Лиля погладила её по плечу.

– Не плачь. Может, у тебя с Кириллом ещё не всё потеряно?

Яна подняла голову, посмотрела на неё сухими глазами, саркастично засмеялась.

– Я на себя злюсь. Угораздило же меня так вляпаться. Это мне ответка за всё, что проворачивала раньше, но пусть бы это оказался кто-то другой, только не Кирилл. Не было бы так обидно. Я сама не сразу поняла: у меня к нему иное отношение, не просто лёгкая влюблённость, а что-то более серьёзное. Идиотка! Вознамерилась встречаться с ним по-настоящему. Думала, он чувствует то же, что и я. Но как же я ошибалась. Как-то после занятий я получила короткое видео. Кто-то снял Кирилла, сидящего в кафе с девушкой. В тот день он сказал, что занят и не может встретиться со мной. Получается, на вечер у него имелись совсем другие планы. В этом видео он обнимал девушку и пару раз её поцеловал. На следующий день он пригласил меня на свидание, я решила пригрозить ему расставанием, чтобы он одумался или сделал выбор. – Яна фыркнула. – Он и сделал его. Послал меня куда подальше. Это меня просто убило. Я так разозлилась, что решила залить своё горе и несколько переборщила с заливанием. – Она подняла на Лилю свои янтарные глаза, в которых плескалось отчаяние. – Кнопка, прости, что принесла тебе столько неприятностей.

– Неприятностей? Да ты перепугала меня насмерть. Я думала: коньки отбросишь. Как вспомню, так сердце сразу начинает колотиться. Янка, пожалуйста, не поступай так больше. Как ты могла не почувствовать, что у тебя температура?

– Анестезия, матушка. Ты в курсе, что в старину пьяным людям, находящимся в отключке, операции делали, даже ноги отрезали.

– Прекрати, – поморщилась Лиля. – И завязывай уже с выпивкой.

– Считай завязала. Давай сюда свои фрукты и чеши домой, а то на улице уже вечерет. Маленьким девочкам одним опасно бродить в ночную пору.

Лиля взяла под воображаемый козырёк.

– Слушаюсь, товарищ алкашка.

– Ах ты!

Лиля, уворачиваясь от брошенной в неё подушки, вскочила с кровати.

– Пока и не вредничай, слушайся докторов.

– Вали уже отсюда. И позвони мне, как доберёшься до общежития.

Только выйдя из здания больницы, Лиля смогла вздохнуть полной грудью. И хотя в вечернем воздухе, будто пыль, висела взвесь мелкого дождя, слегка подгоняемая ветерком, на улице стоял горьковато-терпкий аромат от распускающихся почек на деревьях и кустар-

никах. Корпуса больницы, утопающие летом в зелени, сейчас окружали ещё голые платаны, липы, пирамидальные тополя и тонкие рябинки. Постояв немного под бетонным козырьком над входной дверью, Лиля припустила к остановке маршрутного такси. Когда-то большинство остановок в городе были просто фундаментальными, их стены строили из крепкого кирпича или блоков, крыли шифером или просто заливали крышу бетоном, но сейчас их все заменили на эстетично-красивые из железа. Подумав о красоте, никто не озаботился об удобстве. Теперь небольшие остановки, насквозь продуваемые ветром, не могли спасти пассажиров ни от снега, ни от дождя. Лилия, спрятавшись под узкую крышу железного навеса, стряхнула капли влаги с куртки. Закрыв глаза, она прислушалась к шуму города: где-то далеко лязгал проезжающий трамвай, сигналили клаксоны, ревели моторы автомобилей, а тут возле больницы стояла тишина. Дождь припустил сильнее. Порывами ветра водную взвесь заносило внутрь остановки, теперь только на спине куртка не промокла окончательно. Фонарь, стоящий неподалёку, сквозь мутную, туманную пелену светил тусклым жёлтым огнём. Позади Лили раздалась странные звуки, будто кто-то громко причмокивал во время еды, постанывая от удовольствия. Обернувшись, она увидела парочку, сидящую в самом углу остановки на скамейке. Совершенно не обращая внимания на то, что рядом находятся посторонние, девушка самозабвенно целовала парня. А он, абсолютно не принимая участия в процессе, чуть отклонившись назад, позволял ей это делать. Посмотрев на парочку и поймав на себе внимательный взгляд парня, Лили едва держала смех. Всё выглядело несколько странно: получалось, пока его целовали, мужчина проявлял к ней любопытство. Его лицо, наполовину скрытое головой спутницы, разглядеть не удалось, но то, что он смотрел на неё в упор, Лили ошибиться не могла. Это подтвердило и его следующее действие. Отстранившись от партнёрши, парень подмигнул Лиле. Она, округлив глаза и послав в ответ презрительную полуулыбку, отвернулась. Маршрутка как назло задерживалась.

– Куда поедём? У тебя есть хата на примете? Может у друзей? Или к себе домой пригласишь? – сбивающимся голосом поинтересовалась спутница у парня.

– Сегодня никак. Просто провожу тебя.

Девушка помолчала, а потом капризным тоном протянула:

– Но я ещё не хочу прощаться. Ты слепой? Желание крупными буквами написано у меня на лице. Ты не пожалеешь...

Парень прервал её на полуслове.

– Ничего не получится. Я должен к половине восьмого вернуться домой. Родители сегодня отмечают серебряную свадьбу.

– Жаль. Я так настроилась на продолжение вечера. Обидно.

Парень засмеялся.

– Чем больше ждёшь, тем слаще...

Девушка фыркнула и с обидой в голосе произнесла:

– Но в последнее время я только и делаю что жду.

– Не будь такой нетерпеливой.

Лилия обрадовалась, заметив маршрутку, которая будто лодка выплыла из пелены тумана и дождя. Она уже продрогла, зубы невольно начали выстукивать мелкую дробь. Забравшись в теплое нутро автомобиля, Лилия обхватила себя руками. К её удивлению парочка, последовав за ней в маршрутку, уселась на сиденье сразу позади неё, хотя вокруг было полно свободных мест. Она не была расположена слушать девушку, которая громким шепотом сообщала парню о своих чувствах, её мнение, как и мнение других пассажиров, совершенно не волновало эту парочку.

Лилия подумала: девица сексуально озабочена, если позволяет себе такие откровенные высказывания и буквально навязывается своему спутнику. Со стороны это выглядело довольно неприлично и вызывающе. Лилия почувствовала, что у неё загорелось лицо, огнём занялись

уши. Они так пылали, что она накрыла их ладонями, согревая озябшие пальцы. Неужели стыдно только ей? Судя по продолжающемуся разговору, так и было.

Фары маршрутки едва пробивали туман, освещая дорогу впереди не дальше, чем на десять метров. Лиля едва не пропустила свою остановку. Услышав от водителя: улица Ставропольская, она вскочила на ноги.

– Остановите, пожалуйста. Я здесь выйду.

Лиля, спрыгнув с подножки, попала в неглубокий поток, струящийся по асфальту. Стараясь не набрать в полусапожки воды, она на носочках выбралась на тротуар. За спиной раздались звуки шлёпанья ног по воде. Оглянувшись, Лиля увидела, что беззастенчивая парочка топает за ней следом. Оказалось: им в одну сторону. Преследуемая ими буквально по пятам, Лиля за десять минут добежала до общежития. Перед тем как открыть дверь, она оглянулась ещё раз и сразу наткнулась на чуть насмешливый взгляд парня. Лампы ярко освещали пятак перед входом, и Лиля невольно смогла разглядеть парочку. Несмотря на косметику, слегка подпорченную дождём, девушка выглядела симпатичной и ухоженной, но какой-то невыразительной, будто черты её лица стирали ластиком. Парень производил впечатление самоуверенного и волевого человека. Его смоляного цвета волосы припорошило капельками влаги, которые под искусственным светом ламп сверкали, как прозрачные стеклянные бусинки. В карих глазах, скорее всего из-за этого же света, горели странные огоньки. В его красивом лице было столько мужской притягательности и шарма, что Лиля невольно посочувствовала девушке. Угрозило же несчастной попасться на удочку такого высокомерного и нахального самца. Правда, судя по её развязному поведению, в расставленные силки она шла с радостью и большим удовольствием. Уже отворачиваясь, Лиля заметила, что незнакомец снова подмигнул ей.

«Вот же бессовестный!» – промелькнуло в её голове.

Лиля, распахнув дверь, зашла в вестибюль. Поднимаясь по ступенькам, она с улыбкой вспоминала слова любвеобильной незнакомки.

«Когда мы останемся одни, я буду пуговку за пуговкой расстёгивать на тебе рубашку. Так медленно, что ты сам этого не выдержишь...»

Лиля хихикнула.

«Это больше похоже на пытку, чем на соблазнение. Интересно, а мне захочется проделать такое с кем-нибудь?»

Вряд ли. Пока что ни один представитель мужского пола не вызывал никакого желания. Она отдавала себе отчёт, что скучала по Денису, но эти чувства больше походили на тоску по близкому человеку, с которым прошли детство и юность.

Зайдя в свою комнату, Лиля принялась снимать с себя мокрую одежду. Катя, покосившись на неё, поинтересовалась:

– Где тебя носило в такую погоду?

– Ходила в больницу к Яне, отнесла ей кое-какие вещи.

– От этой Яны одни проблемы, к тому же она сама их и создаёт. А ты вместо того чтобы осудить её, только поощряешь.

– С чего ты это взяла? – удивилась Лиля. Развесив одежду на стульях и батарее, она отыскала в шкафу банное полотенце и махровый халат. Сейчас ей необходимо хорошенько согреться.

– Если бы она не меняла парней, как перчатки, то и они относились бы к ней серьёзнее. Кирилл бы, может, и не бросил её. А если бы не пила, как конь...

– Как лошадь, – уточнила Лиля.

– Чего?

– Говорят: пьёт как лошадь.

– Да какая разница, – отмахнулась Катя, недовольно поджав губы. – Не пила бы, не попала бы в неприятности и не простыла бы, не очутилась бы в больнице с бронхитом. В общем, Яне надо пересмотреть своё поведение. Недаром говорят: береги честь смолоду. Потом опомнится, да будет поздно: репутация уже полностью испорчена. К тому же она неправильно расставляет приоритеты. На первом курсе, да и на втором, главное, учёба. Сейчас мы нарабатываем определённый ресурс, о нас составляется мнение у преподавателей и сокурсников, а любовь нужно оставить на потом. По статистике лучше всего начать отношения на четвёртом-пятом курсе, чтобы по окончании университета выйти замуж или жениться.

Лиля хмыкнула.

– Так ты живёшь по плану? А если к четвёртому курсу не влюбишься или тебя не полюбят, что станешь делать?

Катя смирила взглядом хрупкую, изящную фигурку Лили.

– Ну я хотя бы выгляжу взрослой.

Лиля не стала ей отвечать: слишком часто слышала подобное в свой адрес. Захватив полотенце и халат, отправилась в душ. Включив горячую воду, ощутила как обжигающие струи щекожут кожу. Дашко говорила всё правильно, но так сухо и рассудительно, что хотелось ей возражать и спорить. Почему-то её слова вызывали лишь раздражение. Согревшись, Лиля почувствовала себя лучше. Выйдя из душа, налила в кружку кипятка, положила в него столовую ложку малинового варенья. Она пила горячий сладковатый морс медленными глотками, наслаждаясь ароматом ягод.

– Ты в курсе, что малиновое варенье на самом деле не помогает при простуде? – Катя скептически посмотрела на раскрасневшуюся Лилу, закутанную в белый махровый халат. – Это весьма известное заблуждение.

– Зато вкусно и помогает согреться, – парировала Лиля. – Кстати, почему сразу после университета надо выходить замуж?

Катя развернулась на стуле, отбросила в сторону чёлку, упавшую на глаза.

– Во время учёбы предоставляется хорошая возможность найти партнера, а после окончания университета, когда начнёшь работать или вернёшься домой, этот выбор сужается в десятки раз. Отыскать подходящего человека становится проблематично. Ты слышала такое выражение Лескова: «Человеческое легкомыслие чаще всего проявляется в устройстве супружеских союзов».

И ведь он точно это подметил. Мы тщательно обдумывает покупку дома, машины, любой дорогой вещи, старательно выбираем себе работу, рассматривая все плюсы и минусы. Даже друзей заводим не просто так, а по совпадению интересов и темперамента. А вот женимся или выходим замуж, руководствуясь лишь чувствами. Нет, чтобы хорошенько присмотреться к будущему партнёру и включить голову вместо сердца, мы бросаемся в брак, как в омут. Правильнее было бы сначала приглядеться, подходит ли нам этот человек по характеру, образу мыслей, нраву, увлечениям и кругозору, а лишь потом связывать с ним свою судьбу. Но большинство людей даже не задумываются об этом. Все уповают на её величество Любовь. Если бы люди хоть чуточку размышляли перед тем, как жениться, столько бы разводов не случилось бы.

Лиля, допив чай, отставила кружку в сторону.

– Ты всё правильно говоришь, но почему-то, когда тебя слушаешь, становится тоскливо.

– Потому что ты тоже живёшь сердцем, а пора уже думать головой. Из-за таких как ты и Яна, у нас в стране сотни тысяч детей живут в неполных семьях. Разводясь, родители меньше всего думают о детях. Они не понимают, как тяжело ребёнку из-за их расставания. Какую беспомощность и обиду они чувствуют. Развод оставляет в их душах незаживающую рану и калечит психику.

Лиля смотрела в хмурое лицо Кати. Впервые за время их знакомства она проявила истинные чувства и предстала перед ней живым человеком, а не роботом, занятым лишь учёбой.

– Твои родители развелись? – догадалась она.

– Да. Когда мне исполнилось двенадцать. Узнав о разводе, я молила отца не оставлять нас с мамой. Но знаешь, что увидела в его глазах? Холод и равнодушие. Мне было больно, я не могла нормально дышать, а он спокойно смотрел на меня. Получалось, разлюбив маму, отец перестал дорожить и мной. Будто и не было всех прошедших лет или они для него ничего не значили. Совершенно. Первое время по выходным он брал меня на прогулки, в кино или просто по магазинам, но потом это стало случаться всё реже и реже. Однажды наступил день, когда он не пришёл совсем. Не соизволил даже объясниться. Спустя полгода я увидела его с новой семьёй. Он вёл за руку чужую девочку моего возраста. Вот так мой папаша легко заменил одну дочь другой. А меня как ненужную вещь, выбросил из своей жизни. Куда подевалась его отцовские чувства? Да просто испарились. Я поняла: любовь и привязанность самые недолговечные и ненадёжные вещи в этом мире. На них нельзя надеяться...

Лиля, заметив в глазах Кати слёзы, подошла и обняла её за плечи. Она тут же отстранилась.

– Не надо меня жалеть. Пережив это, не желаю, чтобы мои будущие дети страдали так же как я. Выбор партнёра для брака для меня дело серьёзное, поэтому я не переношу легковесности в отношениях. Яна же относится к этому слишком несерьёзно. Никогда не смогу принять её позицию.

Лиля засмеялась.

– Она пока не собирается замуж и никого не ищет с этой целью. Мы ещё молоды, разве не можем просто наслаждаться жизнью, а ведь это включает в себя и любовь. Зачем каждое знакомство рассматривать на предмет брака? Как же насчёт выбора?

Катя отодвинулась от Лили. Столь близкое присутствие другого человека нервировало её.

– Чтобы выбирать, не требуется завязывать с каждым отношения. Для этого нужно использовать обычный анализ и сбор информации.

Лиля фыркнула, представив, как она анализирует и подвергает проверке каждого парня, проявившего к ней интерес.

– Забавная ты, Катька. Но что-то в твоих идеях меня зацепило.

Перед её мысленным взором предстала сегодняшняя парочка влюблённых. Да уж если бы девушка хоть чуть-чуть задумалась, она бы осознала, что большого интереса парень к ней не испытывает.

Проснувшись утром, Лиля ощутила лёгкое недомогание. На всякий случай выпила таблетку аспирина и лишь тогда отправилась завтракать в университетскую столовую. Бывает так, столкнувшись с человеком один раз, начинаешь встречать его в самых неожиданных местах. Опустив на столик поднос с тарелкой пельменей и стаканом горячего какао, Лиля за соседним столиком обнаружила вчерашнюю соблазнительницу. Она сидела в компании двух подруг, которые живо обсуждали неизвестного Влада. Сегодня девушка выглядела свежее. Кончики светлых волос, распущенных по плечам, слегка вились. Брови были тщательно подкрашены коричневым карандашом, светло-голубые глаза подчёркнуты аккуратными стрелками. Симпатичный вид немного портил нос картошкой и губы, не имеющие чёткого контура и от этого выглядевшие размазанными по лицу.

– Алеся, не расстраивайся, – посоветовала «соблазнительнице» рослая подруга, вполне милое лицо которой портила крупная висячая родинка под глазом. – Вчера ничего не вышло, сегодня получится. Сейчас ты выглядишь просто отлично. Влад точно пригласит тебя куда-нибудь отметить ваши сто дней.

Вторая подружка, похожая на пуделя крутыми завитками коротких волос и забавным, вытянутым личиком, не поддержала её.

– Не факт. Влад не любит когда его держат на коротком поводке. Ты чересчур на него давишь. Звонишь слишком часто, не ждёшь, когда он пригласит тебя на свидание, а приглашаешь его сама. Напрашиваешься на знакомство с родителями. Прекрати это, иначе он сбежит.

Лиля, прожевав пельмень, покосилась на «соблазнительницу». Значит, она Алеся, а если они говорят о её вчерашнем спутнике, то его имя Влад.

– Не говори так, – вскинулась та, что с родинкой. – Стоит Влада отпустить, так потом ищи ветра в поле.

«Пудель» покачала головой.

– Я узнавала, как только его начинали напрягать отношения, он тут же расставался. К третьему курсу у него образовался вагон и маленькая тележка из брошенных им девушек. Алеся, будь умнее, сделай вид, что ты не настолько влюблена и не станешь бегать за ним.

Алеся нахмурилась.

– Вам хорошо говорить, вас это не касается. Я очень боюсь его потерять.

Дальнейший разговор Лиля не стала слушать. Надев наушники, принялась за пельмени. Будучи домашним ребёнком, почти насильно кормленным только полезной, натуральной и правильной пищей, она обожала столовскую еду. Ей казались вкусными обычные блинчики и котлеты, а уж пельмени и вовсе являлись любимой едой. Справившись с ними и выпив какао, Лиля отправилась на занятия.

Сегодня погода решила реабилитироваться. Разогнав тучи, она предоставила солнцу возможность высушить дороги и улицы города. От земли в скверах поднимался пар, асфальт покрылся сухими проплешинами, воздух прогрелся до десяти тепла. Лекция по теоретической механике проводилась на факультете по Архитектуре и дизайну, а до него ещё предстояло добраться. Повернув на улицу Лизы Чайкиной, Лиля столкнулась с каким-то мужчиной. Пробормотав извинения, она уже собиралась обойти неожиданное препятствие, когда услышала:

– Вот это сюрприз! Малышка, ты меня ищешь?

Лиля подняла голову. Перед ней горой возвышался вчерашний незнакомец. Вблизи он оказался очень высоким, хотя при её росте и те, кто едва перевалил за метр семьдесят, выглядели рослыми. А этому парню она едва доставала макушкой до груди. Лиля отступила на пару-тройку шагов назад, уж очень неприятно чувствовать себя карлицей, ткнула в сторону здания факультета.

– Я здесь учусь. Впрочем, зачем я докладываю о себе незнакомцу.

Её попытку уйти, парень пресёк просто: перегородил дорогу, расставив руки.

– Воеводин Влад Максимович. Прошу любить и жаловать. Двадцать два года, не женат. Учусь на третьем курсе, на факультете Землеустройство и кадастры.

Лиле пришлось снова задрать голову.

– Зачем мне все эти сведения?

– Чтобы познакомиться.

– У меня нет такого желания. – Лиля, поднырнув под руку, быстрым шагом направилась к турникету.

– Эй, мелочь! От меня ещё никто не смог сбежать. Если захочу, сам узнаю, кто ты и откуда взялась.

Лиля спиной ощущала его колкий взгляд, но оборачиваться не стала.

Глава 4

Воеводин полностью оправдывал свою фамилию и имя, которое оказалось не сокращённым от Владислава или Владимира, а изначально было именно таким коротким Влад. Подходила к нему и репутация тёзки, знаменитого вампира из Венгрии. Воеводин, будто призрак, появлялся перед Лилей в самых неожиданных местах. Возникая перед нею в парке во время утренней пробежки, бросал пару фраз и, выслушав ответ, бежал дальше.

– Привет, Малышка. Как успехи в достижении физической формы? Уже способна поднимать стул или сумку с книгами?

Лиля недоумённо глядела на него и либо молчала, либо коротко отвечала.

– Я не настолько слабая.

– Неужели? А по мне так тебя в любой момент ветром сдует.

Если она встречала его в столовой, то он обязательно комментировал её вкусовые пристрастия.

– Опять пельмени? Думаешь, если будешь лопать больше теста, то быстрее вырастешь? Попробуй что-то с дрожжами, может они тебе помогут.

Услышав подобное в первый раз, Яна и Асхан переглянулись и вопросительно посмотрели на Лилю. Мол, что этому парню от тебя надо?

Лиля, проводив взглядом Воеводина и убедившись, что он уселся довольно далеко от них и поэтому ничего не услышит, пояснила:

– Понятия не имею. Я встретила его на остановке возле больницы, когда проводывала вас. Оказалась нечаянным свидетелем его любезничанья с девушкой. После этого он и стал цепляться ко мне. Что если ему просто неловко?

Яна усмехнулась.

– С чего бы? Он же взрослый мужик. Мне кажется, всё не так просто. А вдруг ты ему приглянулась?

Лиля даже думать об этом не могла. В глазах парня она не видела ни капли интереса к ней, скорее, это походило на раздражение или некоторое недовольство.

– Я ему понравилась? Точно нет. У меня сложилось впечатление, что он почему-то на меня злится.

Асхан согласился с ней.

– На интерес точно не похоже. Ты ему дорожку не перебежала где-нибудь?

– Не помню такого.

Яну и Асхана выписали из больницы почти одновременно, теперь они усердно занимались, догоняя сокурсников. После общей работы над проектом их троица стала неразлучной. Удивительно, но Асхан обладал неиссякаемым запасом терпения, выслушивая бесконечные жалобы Яны на парня, бросившего её, и даже пытался успокаивать. В отличие от него Лиля искренне не понимала, почему подруга страдает по этому человеку, а просто не вычёркнет его из своей жизни. Яна обижалась на её душевную чёрствость.

– погоди, вот влюбишься, а тебя отвергнут, тогда я посмотрю, останешься ли ты такой же спокойной, как сейчас. Хорошо рассуждать, когда тебя это не касается и тебе не больно. Ты правильно говоришь: надо ценить себя и уважать, любить тех, кто любит тебя, не выпрашивать крохи счастья и внимания. Но эти слова остаются пустым звуком, если на душе полный мрак и ты ничего не можешь сделать, чтобы вернуть так необходимого тебе человека.

– Ты права, я ещё никого не любила. – Лиля подумала и уточнила: – Разве что маму, дедушку с бабушкой и Дениску, но это ведь иная любовь. Вероятно, я не понимаю тебя, но одно знаю точно: твои страдания бессмысленны и надо брать себя в руки. Ты же наоборот мучаешь

себя, следишь за его страничкой в интернете, смотришь фотографии, стараешься его увидеть. Зачем ты это делаешь?

Янтарные, жёлто-карие глаза Яны, так похожие цветом на кошачьи, гневно сверкнули. Лиле показалось, подруга даже издала сердитое шипение.

– Потому что скучаю, мне хочется смотреть на него, разговаривать с ним. Я до сих пор не могу поверить, что вовремя не распознала свои чувства к Кириллу и так глупо упустила его.

– То есть ты всё ещё надеешься его вернуть?

– Разве это плохо, не терять надежду?

Лилиа задумалась. Действительно, какое она имеет право что-то советовать, если ещё не испытывала сильных чувств. Это как рассказывать о вкусе блюда, которое сам никогда не пробовал.

– Неплохо. Но ведь он категорично заявил, что ты для него ничего не значишь...

Яна тряхнула рыжей гривой, кожа на бледном лице порозовела.

– А я в это не верю.

Лилиа понимала: до подруги сейчас не достучаться и решила отступить. Яна сама должна понять насколько смешно и жалко выглядит, следуя по пятам за бывшим парнем. Прежде гордая и высокомерная Яна сейчас радовала своих недругов, давая им повод позлословить на её счёт. В чате архитектурного курса Лилиа как-то увидела довольно смешной шарж, изображающий их троицу. Фигуристая рыжая красотка, похожая на Яну, держала на руках младенца с лицом Лили, позади них плёлся карикатурно нарисованный азиат с дыней в руках. Пока в институте, так же как в школе, к Лиле относились миролюбиво и немного снисходительно, как к человеку неравному по возрасту и уму. Появление возле неё Воеводина удивило и даже шокировало одноклассников. Это было неожиданностью для всех, впрочем, для самой Лили тоже. Она так и не догадалась, что ему от неё надо. Почему Влад стал цепляться к ней по любому поводу? Даже со стороны это не выглядело ухаживанием, его язвительные замечания и шуточки иногда обижали, но чаще просто смешили. Постепенно Лилиа научилась ему отвечать. Их пикировки бодрили её и даже поднимали настроение. Воеводин, словно взял на себя обязательство, увидеться с ней и перекинуться несколькими фразами два-три раза в неделю.

С Алесей он, видимо, расстался, потому что не подходил к ней и не обращал на неё внимания, словно её не существовало.

Та сначала решила, что он сделал это из-за Лили, даже попыталась объяснить.

– Эй, малышка, – остановила она Лилию, закончившую утреннюю пробежку возле общежития. – Ты в курсе, что отбивать парней некрасиво. За это можно и поплатиться. – Алеся с высоты своего роста с насмешкой посмотрела на невысокую конкурентку. – Что он только в тебе нашёл? Неужели ему нравится такая мелкотня?

Лилиа отступила в сторону.

– Ты ошибаешься, у меня нет никаких отношений с твоим парнем.

– Точно?

– Точно.

– Почему же тогда он расстался со мной?

Лилиа развела руками. Заглянув в светло-голубые глаза Алеси, она задалась вопросом, неужели та считает её своей соперницей?

– Откуда мне знать. Задавай этот вопрос ему. Моей вины в вашем расставании нет. Мне твой парень до лампочки.

– Не врешь?

– Не вру

Вторая встреча с Алесей произошла на выходе из столовой. Столкнувшись с ней, Лилиа хотела пройти мимо, но она задержала её.

– Привет. Можно тебя на минутку?

Лиля кивнула и, отойдя от двери, уселась на скамейку в скверике.

Алеся вздохнула.

– Зря я на тебя наезжала. Ты на самом деле не виновата. У Влада появилась другая девушка. Некая Нина с того же факультета, на котором учится и он. Их видели в кафешке недалеко от университета. А ещё она на своей страничке выложила фотки с ним. Показать?

– Не надо. Мне не интересно.

Лиля ощутила совсем небольшое, но непонятное для неё разочарование. Будто в глубине души всё же надеялась, что хоть капельку, но понравилась Воевдину. Но оказывается, он уже увлёкся другой девушкой. Мысленно отругав себя за глупое чувство, она благожелательно посоветовала:

– Раз он такой непостоянный, выбрось его из головы.

Алеся горько усмехнулась.

– Думаешь, не стараюсь? Ещё как стараюсь. Знала же, что он долго ни с кем не гуляет, но вообразила себя единственной, на ком он остановится. Ты же видела Влада, трудно не попасть под его обаяние, особенно когда он включает его на полную катушку. Мне говорили, на самом деле, он никого кроме себя не любит, но я не верила.

Лиля удивилась откровенности Алеся, ведь они даже не были толком знакомы. Скорее всего, ей не хотелось показать себя перед подружками, проигравшей и раздавленной неудачей с парнем, а перед ней не стыдно, она для неё ничего не значащий человек. Вроде попутчика в поезде, которому можно выложить всё, что наболело на душе, а потом, вздохнув свободно, забыть об этом. Получалось, Алеся и Яна находятся в одинаковой ситуации. Лиля растерялась, не зная, что сказать, утешительница из неё выходила неважная.

– Всё пройдёт, – пробормотала она невнятно.

Алеся фыркнула.

– Точно. Но пока это случится, я сойду с ума. Знаешь, какую причину для расставания он озвучил?

Лиля нахмурила лоб, пытаясь угадать.

Алеся запустила пальцы в высветленные краской волосы, дёрнула их с такой силой, что Лиля испугалась: сейчас вырвет целый клочок.

– Влад заявил: ему надоело смотреть на моё лицо. Так надоело, что аж скулы от скуки сводит. Ты это представляешь? Что в моём лице ему не понравилось? Четыре месяца было нормально, а потом надоело. Как так можно?

Лиля хотела сказать, что у Алеся вполне симпатичное лицо, но промолчала. На самом деле той не требовались ответы, она просто изливала свои обиды.

– Я идиотка не обратила внимания на первые звоночки. Он стал реже видеться со мной, прекратил разговаривать по телефону. На свиданиях был холоден и молчалив. Я дура ждала, пока он меня бросит, а надо было кинуть его самой. Как считаешь?

– Не знаю, – честно призналась Лиля. – Я никогда в такой ситуации не находилась.

Алеся хмыкнула.

– А у тебя вообще парень имелся? Или так только школьные увлечения.

– Как сказать, но эксперт в любовных делах из меня никакой.

Алеся ещё минут десять ругала Воевдина, потом выдохлась.

– Ладно, проехали. Извини, что задержала тебя. Пожалуйста, никому не говори о нашем разговоре, даже своей подружке. Хорошо?

Лиля уверила: она будет нема, как рыба.

На следующий день, встретившись с Владом в главном корпусе университета, Лиля отнесла заявку на участие в спортивных соревнованиях, она прошла мимо, сделав вид, что его не видит.

– Эй! – в три шага догнал её Воевдин. – Кнопка, ты ослепла? Я же поприветствовал тебя.

– Не заметила.

– Меня-то? – Влад, сложив руки на груди, улыбнулся во весь рот.

В джинсах, ладно сидящих на его узких бедрах, в кожаной приталенной куртке он смотрелся моделью с подиума.

– Тебя-то, – в тон ему ответила Лиля. Показав рукой на проходящих мимо парней, добавила: – Тут полно мужского населения.

– Я не все. И ты это скоро поймёшь.

Синоптики обещали пасмурный день и небольшой дождь, но, к счастью, они ошиблись. С самого утра яркое горячее солнце разогнало тучи, очистило небо, открыв его пронзительную лазурную глубину. Лилия обожала апрель, считала его самым любимым месяцем за прозрачный воздух, пропитанный ароматом зацветающих деревьев и кустарников, за красоту первоцветов, поражающих разнообразием форм и красок. После кубанской зимы, похожей на промозглую осень, пролески, примула, барвинок, мускари и крокусы радовали глаз, уставший от однообразной серости. Лилия сорвала с берёзы крохотный, ещё липкий молодой листочек, растёрла его в пальцах, вдохнула терпкий, горьковатый запах, он нравился ей больше дорогих духов.

С сегодняшнего дня в университете начинались спортивные состязания, которые продлятся три дня. Каждый факультет должен был выставить своих кандидатов в различных видах спорта. Студентам с факультета Архитектуры собрать команду спортсменов оказалось довольно проблематично. Большинство учащихся могли похвастаться знаниями, но не отличной физической формой. С трудом, но смогли выставить команду волейболистов, прыгунов, бегунов и пловцов. Даже Лилия, не слишком дружащая со спортом, согласилась участвовать в забеге на среднюю дистанцию. Она неплохо показала себя на дистанции в полторы тысячи метров, обойдя других бегуний со своего факультета. Сегодня на стадионе проходили заключительные соревнования по баскетболу. На промежуточном отборе выявились самые сильные команды, теперь они собирались сразиться между собой. Лилия с удовольствием бы сходила в кино или погуляла по городу, вместо наблюдения за игрой чужих команд, но Яна уговорила её пойти на стадион. Подруга не могла упустить возможность полюбоваться на игру Кирилла. Яна оказалась не одинокой, скамейки на стадионе больше чем наполовину заполнили девушки, пришедшие поболеть за отборных особей мужского пола. Когда Лилия и Яна стали оглядываться в поисках свободного места, их окликнула Алесь.

– Идите сюда, – замахала она руками, привлекая к себе внимание. – Можете приземлиться рядом со мной, девочки немного подвинутся.

Яна, покосившись на подругу, негромко пробормотала:

– Когда ты успела с ней подружиться?

– Недавно. Мы прояснили все недоразумения. У Алеси больше нет ко мне претензий. Кстати, она вполне нормальный и адекватный человек.

– Хочется верить. Во всяком случае, у них хорошие места, оттуда отлично просматривается вся баскетбольная площадка.

Подруги Алеси, вынужденные потесниться, недовольно поглядывали на незваных гостей. Яна не обратила на это никакого внимания, Лилия же почувствовала себя неудобно.

Матч начался. Лилия отыскивала глазами Влада, он будто радар, сразу поймал её взгляд. Повернув голову и моментально обнаружив её на трибуне, помахал рукой.

– Нинуль, Влад тебя только что поприветствовал, а ты и не заметила, – раздался приятный грудной голос рядом с Лилей.

Она осторожно посмотрела на соседку. Девушка, одетая слишком тепло, не по погоде в серый вязаный кардиган и длинную шерстяную юбку, имела приятную полноту, которую

часто называют аппетитной. Её круглое лицо обрамляли короткие пепельные волосы, визуально делающие его больше и шире, всё это немного скрадывалось выразительными карими глазами и пухлым алым ртом. Пышка, тронув за рукав ту, что называла Нинулей, добавила:

– Эй! Чем ты так увлеклась?

Лиля с интересом уставилась на эту Нинулю. Надо же, оказывается, Воеводину нравится определённый женский типаж. Алеся и Нина походили друг на друга будто сёстры. Обе блондинки с голубыми глазами и немного вытянутым овалом лица, довольно рослые и с хорошими формами. Но если Алеся была ненатуральной блондинкой, то Нина могла похвастаться природным цветом волос. Её красивое лицо немного огрубляли густо начернённые брови и ресницы, делающие его чуть-чуть вульгарнее.

– А? Света, что ты сказала? – оторвалась от телефона Нина.

Пышка фыркнула и повторила свои слова.

– Влад тебе помахал.

– Когда?

– Перед игрой, но тебя больше телефон интересовал.

– Чёрт! Надо было меня толкнуть, – расстроилась Нина и, понизив голос, прошептала: – Он попросил найти свободную квартиру на ночь.

Лиля усмехнулась. Девушка хоть и сбавила громкость, но не настолько, чтобы её не услышали сидящие рядом люди. Заметив напряжённую позу Алеся, Лиля заподозрила, что та чутко прислушивается к разговору соперницы, да и вообще, не зря заняла эти места. Решив подтвердить свою догадку, она наклонилась и в самое ухо Алеся, произнесла:

– Ты что, следишь за ней? Это ведь та самая Нина, нынешняя девушка Влада?

Алеся кивнула.

Лиля округлила глаза.

– Зачем?

– Сама не знаю.

– А она в курсе, что ты его бывшая?

Глаза Алеся потемнели от злости и ненависти.

– Конечно. Думаешь, почему она так ехидно сообщает о поиске ночлега. Раньше я этим занималась, прозванивала своих друзей, просила пустить нас на квартиру, хотя бы на пару часов. Его Величество этим себя никогда не обременял.

Лиля, будучи далёкой от всякой интимной жизни с мужчиной, смутилась от такой откровенности.

Алеся, грустно улыбнувшись, шепнула:

– Я так его хотела... и хочу, что готова снова квартиры подыскивать. Когда-нибудь ты меня поймёшь.

Лиля пожала плечами, она точно не понимает, как можно сходить с ума по человеку, предавшему тебя и быстро нашедшему новую возлюбленную. При этом ещё и желать его по-прежнему. Может, позже, когда влюбится, что-то проявится и для неё. Пока же все эти страсти и жгучая ревность далеки от неё, словно звёзды на небе. В последнее время, видя душевнораздирающие переживания Яны и Алеся, Лиля стала задумываться, всё ли с ней в порядке как в эмоциональном, так и физическом плане. Почему она не испытывает влечения, не жаждет любви, не мечтает о поцелуях и романтических встречах. Что если она асексуальна? Бывают же люди, не желающие физического контакта с другим человеком. А если она одна из них? В школе она немного отставала от своих ровесников в физическом развитии, и это выражалось вовсе не в её внешности, хотя именно из-за нежных детских черт лица она выглядела более юной, чем это было на самом деле. Отставание обуславливалось более поздним, чем у одноклассников половым созреванием. Месячные начались у Лили только в шестнадцать лет, тогда же начала расти грудь, формироваться фигура. Мама к тому моменту уже год таскала

её по больницам, нещадно пытая докторов. Она боялась, что дочь в будущем останется бездетной, и абсолютно не слушала заверения докторов, что иногда случается задержка полового созревания, с её дочерью всё в порядке, просто надо проявить терпение. Один из гинекологов отметил в медкарте Лили: физическое развитие запаздывает на три года. Именно он оказался прав. Появление месячных отмечали будто большой семейный праздник. Смущённую и растерянную Лилию поздравили даже дедушка и Дениска. Вспомнив о сроке три года, она немного успокоилась. Скорее всего, влечение и сексуальность в ней ещё не проснулись и находятся в зачаточном состоянии. Лилия представила Асхана, хотела бы она, чтобы он поцеловал её? Нет! Такого желания не возникло. Потом перед ней возник образ Воеводина. Ни за что! Только вообразив Дениску, она позволила себя обнять и чмокнуть в щёку. Получается, она даже мысленно не желала, чтобы к ней прикасались мужчины. Дениска не в счёт, он её друг и самый близкий человек. Лилия хмыкнула, она точно нормальной ориентации: женские объятия и нежности ей тоже неприятны.

Задумавшись, она перестала следить за игрой, впрочем, она её не слишком интересовала. От дум пробудили оглушительные крики соседок с двух сторон. Алесья и Яна, вскочив с места, завизжали от радости. Света и Нина, скандировали стоя:

– Молодцы!

Лилия, подождав, когда Яна и Алесья успокоятся, поинтересовалась:

– Что за овации?

Яна удивлённо уставилась на подругу.

– Наши ведут в счёт. Сейчас с подачи Кирилла Влад забил красивый мяч. Ты что не видела?

– Я отвлеклась.

– Ну ты даёшь.

Яна уселась на место. Достав из сумки бутылку с водой, выпила пару больших глотков.

Лилия немного понаблюдала за высокими парнями, бегающими по площадке и показавшимися ей неуклюжими из-за несоразмерно длинных рук и ног, принялась рассматривать окружающую публику. Было забавно видеть, как в едином порыве болельщики вставали с места и начинали орать кто слова поддержки, а кто угрозы. Она обратила внимание, что Яна не сводит глаз с Кирилла. Когда мяч оказывался в его руках, подруга начинала вопить, точно одержимая, стараясь перекричать самых шумных болельщиков.

«Неужели она думает, Кирилл в этом гаме и шуме сможет различить её голос? А если различит, разве обрадуется? Идиотская штука любовь: она из нормальных людей делает гупцов», – ухмыльнулась Лилия, откровенно скучая на этом матче.

Её настроение не разделяли болельщики и болельщицы, пришедшие на стадион. Когда был заброшен последний мяч и прозвенел сигнал к окончанию матча, оказалось, что выиграла команда с факультета Влада. Соседок Лили, будто каучуковых кукол, подбросило вверх, они прыгали и скандировали: «Победа!»

Она удивлённо смотрела то на Алесью и Яну, то на Нину с подружкой, сейчас они были едины в своей радости. Зрители, делясь впечатлениями, понемногу стали покидать стадион. Игроки ещё оставались на поле. Они жали друг другу руки, договаривались о следующей встрече.

– А мы чего ждём? – обратилась Лилия к подруге. – Пошли уже отсюда.

Яна отмахнулась.

– погоди, Кирилл ещё не ушёл, вдруг он обратит на меня внимание.

Но внимание на девушек, остающихся на трибуне, обратил не он, а Влад. Он помахал рукой и направился в их сторону.

– Нинуль, к тебе твой парень идёт, – озвучила очевидный факт Света.

Нина быстро открыла сумочку, вытащив косметичку, подкрасила губы, поправила волосы.

Влад оттянул хлопчатобумажную майку, прилипшую к рельефному торсу, задрал её, оголяя плоский живот, вытер пот со лба.

Алеся негромко ахнула. На губах Нины, услышавшей этот звук восхищения, появилась ехидно-горделивая улыбка.

Лиля, наблюдая, как к ним приближается Воеводин, ощутила себя не в своей тарелке, будто она лицемерила что-то неловкое и немного постыдное.

– Привет, девчонки, – сразу ко всем обратился подошедший Влад.

Девушки вразнобой ответили.

Лиля поёжилась от порыва прохладного ветра. Солнце скрылось за тучей, стало холоднее.

– Ну и почему ты нарядилась в лёгкое платье? – неожиданно обратился к ней Влад. – Посмотри на Свету, она умница. Зная, что на стадионе сквозняк, надела тёплую одежду. А ты глупая. Наряд для тебя важнее твоего здоровья?

Жаль, Лиля не видела выражение на лицах девушек, оно бы повеселило её. Вся четвёрка одинаково вытаращила глаза и открыла рты. Никто не понимал, почему именно с ней разговаривает Влад, когда по обе стороны от неё находятся его бывшая и нынешняя девушки.

Лиля мгновенно вспыхнула от возмущения, услышав, что она глупая.

– А тебе какое дело? На улице плюс двадцать, можно даже загорать.

Влад зябко повёл плечами.

– Но ветер-то свежий.

Алеся, кашлянув, с запинкой произнесла:

– Поздравляю с победой.

Влад, покосившись на неё, снова перевёл взгляд на Лилю.

– Тебе понравилась игра?

– Я равнодушна к баскетболу, – хмыкнула Лиля. – Смотреть, как десять здоровенных мужиков неуклюже бегают по площадке, зрелище мало эстетичное для меня.

– Неужели? А чего тогда заявила на игру?

– Так я не совсем по своей воле.

– Заставили под пытками?

– Вроде того.

В карих с жёлтыми искорками глазах Воеводина промелькнуло что-то похожее на злость и растерянность одновременно

– Тебе не нравится смотреть на настоящих мужиков? Может, ты ещё не доросла, чтобы оценить? Или у тебя с ориентацией проблемы.

Лиля оскорблённо процедила:

– С ориентацией у меня полный порядок. Но мне больше нравятся мужчины среднего роста, не похожие на жирафов.

– Так всё дело в росте? – фыркнул Влад и, наклонившись к самому лицу Лили, прошептал: – Поверь, в любовном деле рост роли не играет.

Она отпрянула от него и даже выставила перед собой руки.

– Ну ты и нахал!

Воеводин коротко хохотнул.

– Ты очень забавная малышка. Сдаётся мне, ещё многого о себе не знаешь. – Окинув взглядом молча стоящих девушек, добавил: – Спасибо, что поддерживали.

Он повернулся, чтобы уйти. Остановил его дрожащий от едва сдерживаемой обиды голос Нины.

– И это всё? Ты подошёл не ко мне? А я, кстати, твою просьбу выполнила, – её тон стал заговорческим. – Я нашла то, что ты просил.

Влад скупно улыбнулся.

– Извини, сегодня не получится. Я пойду с ребятами в кафе, нужно же отметить нашу победу. Я тебе потом позвоню.

Воеводин широкими шагами стал быстро удаляться от трибун.

Нина, прикусив губу, вперила в Лилю взгляд, полный негодования.

– Кто ты такая? Почему лезешь в чужие отношения?

Лиля не успела открыть рот, как за неё ответила Алеся.

– Она с моего факультета. В ваши отношения она точно не вмешивается. Этот вопрос я тоже в своё время ей задавала. Мои глаза, как и твои сейчас, также были зашорены. Мне казалось, Влад совершенно ни при чём, бабы сами на него вешаются, а он, несчастный, не может отбиться. Только на самом деле всё не так. Воеводина никто не может заставить или уговорить, он единственный ответственен за своё поведение. Скоро ты поймёшь, как быстро из ласкового парня он превращается в равнодушного. Ты уже стала ему неинтересна, иначе он бы не вёл себя так. Мне все эти симптомы знакомы, сама через это прошла. Будь уверена, в ближайшее время он тебя бросит. – Алеся усмехнулась. – Ваша любовь оказалась короче моей. Вы вместе всего ничего, а он уже чихал на тебя с большой колокольни.

– Неправда, – визгливо выкрикнула Нина. – Ты так говоришь, потому что завидуешь мне. Ты его прошлое, а я настоящее. Влад меня не оставит, я долго буду рядом с ним.

Алеся саркастически засмеялась.

– Ты даже большая идиотка, чем я. Закрываешь глаза на очевидное. Ладно он проигнорировал меня, обидно, но хотя бы понятно: мы расстались. А почему тогда пренебрёг тобой? Влад разговаривал только с Лилей, а на тебя посмотрел как на пустое место. С лёгкостью отказался провести с тобой ночь, ему важнее выпивка с командой. Бедненькая, только зря друзей на ноги подняла, готова уютное гнёздышко.

Нина покраснела так, что слёзы выступили на глазах.

Света, шагнув вперёд, закрыла широкой спиной подругу

– Прекрати! Никто не знает, что думает Воеводин и почему так поступает. Он ещё объяснится с Ниной. Твои же слова продиктованы ревностью, ты специально говоришь ей гадости. Если у тебя с Владом не вышло, то не значит, что и у Нины не получится. Не будь такой мелочной, противно на это смотреть. Ты ведь сегодня притащилась на стадион ради него.

Алеся помрачнела. Света попала в точку, сюда она пришла увидеть Воеводина.

– А я рада, что сегодня ясно увидела отношение Влада к себе. У меня точно пелена с глаз упала. Теперь могу спокойно вычеркнуть его из памяти и двигаться дальше, а вот твоей Нине ещё предстоит пережить то, что случилось со мной. Мне её даже жалко.

– Себя жалеи, – огрызнулась Нина.

Лиля, вздохнув, потянула Яну за рукав.

– Пошли уже отсюда, а то стоим тут как пять тополей на Плющихе.

Концерт в честь празднования весны, организованный силами студентов, прошёл на ура. Огромный университетский зал для конференций был набит до отказа. Из-за большого количества людей в помещении стало душно и жарко. Добавляло температуры и солнце, льющееся в огромные окна, остудить зал не могли и приоткрытые фрамуги. Только те, кто сидел возле окон, наслаждались потоком свежего воздуха, остальные обливались потом. Лиля мысленно похвалила себя за выбор одежды: тонкий батник и лёгкие брюки. Такая одежда помогала легче перенести духоту.

Каждый факультет выставил своих артистов. От архитектурного выступили две пары, исполнившие зажигательную цыганочку, юристы представили короткую юмористическую

пьесу-сценку, кадастровый поразил всех музыкальными номерами, художники рисовали моментальные карикатуры и шаржи на любого желающего. После окончания концерта прошёл конкурс на звание «красавица Весна». Архитектурный выдвинул сразу шесть девушек, в их число попали Лиля, Алёся и Яна. Лили сразу отказалась, мотивировав тем, что она затеряется среди рослых девиц и будет выглядеть бледно. Как ни странно, её самоотвод поддержал Асхан.

– Лилина красота не для сцены. Её можно оценить лишь когда находишься рядом, особенно если долго на неё смотреть, – оглянувшись на заулыбавшихся одноклассников, Асхан добавил: – Я как друг это говорю. Бывает так, глянешь на девушку, она покажется просто красоткой, но потом вдруг начинаешь замечать недостатки в её внешности. С Лилей всё наоборот, чем больше с ней общаешься, тем красивее она становится.

Яна фыркнула.

– По твоей логике Лилка скоро превратится в совершенство.

Асхан улыбнулся.

– Почти. Можно бесконечно любоваться бегущей водой, пылающим костром и нашей Лилей.

Конкурс красоты судили старосты факультетов, не обошлось и без яростных споров. Победила девушка с юридического с небольшим перевесом голосов, второе место досталось Яне, третье Нине.

Лили усердно болела за подругу, чуть не отбила ладони, хлопая после каждого выступления или прохода Яны по сцене. Она старалась не поворачивать голову влево, в пяти метрах от неё сидел Воеводин и хмуро, недовольно смотрел на неё. От его недоброго взгляда у Лили по коже пробегал холодок, сводило мышцы шеи. Краем глаза она видела, время от времени он глядел на сцену, а потом снова вперивал в неё свой тяжёлый взгляд. Она едва сдерживала себя, чтобы не встать с места и не потребовать от него объяснений. Что она ему сделала? Чего он к ней прицепился.

Как только переодевшаяся Яна, сбросившая с себя вечернее платье, в котором дефилировала по сцене, появилась перед ней, Лили вскочила с места.

– Пойдём отсюда быстрее. Иначе я превращусь в соляную статую от жары и гневного взгляда Воеводина. Сегодня он достал меня по полной.

Повернувшись в сторону Влада, Яна сразу догадалась, о чём говорит подруга.

– Он тебя прямо гипнотизирует, как удав мартышку.

– Сама ты мартышка, – обиделась Лили. – Если так продолжится, придётся с ним объясняться и узнавать, почему он тарашится на меня, словно я его злейший враг. Это стало напрягать.

– Пошли, перекусим. У нас ещё есть время до начала дискотеки. Успеем и подзаправиться, и переодеться для танцев.

Сегодняшний день оказался таким насыщенным, что Лили подустала, ей совсем не хотелось идти на дискотеку, она бы с удовольствием повалялась на кровати с книжкой в руках.

– Давай не пойдём на эти танцульки, что мы там не видели, лучше побудем дома. Вон Катя даже концерт смотреть не захотела, заявила, что лучше потратит это время на подготовку доклада. А мы даже ещё не начали его писать.

Яна скривилась так, словно надкусила лимон.

– Да наша соседка просто комнатная мышь, ей бы только грызть гранит науки и закусывать его лекциями. Ты хоть раз видела её на развлекательных мероприятиях. Ни разу. У меня сложилось впечатление, что она и в школе на них не ходила.

Лили вспомнила, что Катя живёт по плану, составленному ею перед поступлением в университет. Посещать кафе, дискотеки и концерты она собиралась только на третьем курсе и то для поиска кандидата в мужья. Убедившись, что Яна не отстанет от неё, пока не затащит на танцы, Лили сдалась.

– Ладно. Только пошли обедать в нашу столовку.

– Фу! Опять пельмени будешь трескать? Они тебе ещё не надоели? – Яна, вздохнув, подхватила подругу под руку и потащила её к выходу из зала.

Лиля не пожалела, что позволила Яне уговорить себя. В конце концов впереди был ещё один выходной и они успеют написать доклад, а вот расслабиться и получить удовольствие от музыки и движения никогда не будет лишним. К счастью, дискотеку решили провести на свежем воздухе. Прямо на стадионе, на небольшом возвышении, рядом с теннисным кортом установили аппаратуру, ди-джей на всю громкость врубил хиты последних лет. Те, кто хотел танцевать, вышли на корт, те, кто пришёл просто поглазеть или пообщаться с друзьями, расположились на деревянных скамейках трибун. Лиля не любила медленные танцы из-за того, что большинству приглашающих её парней она едва доставала макушкой до плеча. Ох уж эта акселерация, взвинтившая рост молодёжи, те, кого она не затронула, чувствовали себя неуютно, находясь рядом с высокими людьми. Мало удовольствия, танцуя, дышать в футболку или рубашку на груди партнёра, особенно когда тебя пытаются прижать к себе теснее. Обычно, оценив рост пригласившего, Лиля тут же выдавала одну из заранее заготовленных фраз.

«Извини, но сейчас я не могу танцевать, подвернула ногу. Или. Прости, пожалуйста, но я очень устала и хотела бы отдохнуть. Мне приятно, что ты меня пригласил, но я уже ухожу».

Если разница в росте была не больше двадцати сантиметров, Лиля принимала приглашение. Сегодня ей везло, все парни, подходившие к ней, оказывались приемлемой высоты. Она с радостью соглашалась и на вальс, и на медленное танго, которым училась вместе с Денисом. Когда к ней приблизился Асхан и позвал на танцплощадку, Лиля хоть и ощущала себя немного выдохшейся, отказываться не стала. К её удивлению, Асхан отлично танцевал. Он легко и непринуждённо двигался, лавируя меж танцующих пар, будто элегантный парусник вдоль волн.

– Где ты так хорошо научился водить? – поразилась Лиля.

Асхан крутнул её вокруг себя, широко улыбнулся.

– Занимался в школе хореографией. Но у меня не со всеми так получается как с тобой. Ты очень чутко реагируешь на любое моё движение, к тому же вести тебя одно удовольствие, ты как пушинка.

Лиля облизнула пересохшие губы. Заметив это, Асхан поинтересовался:

– Хочешь пить?

– Жутко. Такое впечатление, что меня отжали и повесили сушиться на солнышке.

Асхан провёл Лилю к Яне, которая, перекрикивая шум, увлечённо беседовала с незнакомым им парнем.

– Я принесу минералки. Или ты хочешь сладкой газировки?

Лиля замахала руками.

– Только не газировки, обычной воды без газа.

Яна, проводив взглядом Асхана, посетовала:

– Надо было попросить его купить мороженое.

На что незнакомец быстро отреагировал.

– Зачем тебе есть его здесь, когда можно пойти в кафе «Лакомка». Оно тут неподалёку, но в нём продают просто шикарное мороженое.

Яна немного виновато посмотрела на подругу.

– Кнопка, попросишь Асхана проводить тебя до общаги? Я пойду в кафе с Мишей.

Лиля видела, какими умоляющими глазами подруга смотрит на неё, ей ничего не оставалось, как согласиться.

– Хорошо. Я подожду Асхана, а потом отправлюсь домой.

Лиле не хотелось оставаться в одиночестве посреди шумной толпы и веселья, иногда Яна бывала небрежна с чувствами других, а сейчас и вовсе проигнорировала её. Лиля уселась на скамейку. Вокруг неё веселись компании, слышались разговоры, раздавался смех, звучала музыка, а её словно отрезало от всех. С уходом подруги закончилось и везение. К ней один за другим подходили высокие парни пригласить на танец. Лилия, поднимаясь на ноги и демонстрируя свой рост, только разводила руками. Почти к концу мелодии к ней приблизился Воеводин.

– Судя по тому, как ты отшивала ребят, со мной ты тоже откажешься танцевать, – заявил он. Наклонившись и заглянув ей в глаза, ухмыльнулся. – И чего ж ты такая мелкая уродилась. Прямо Дюймовочка.

Лилия уловила исходящий от Влада запах алкоголя. Поморщившись, она отпрянула от Воеводина. Заметив это движение, он усмехнулся.

– Ну да выпил немного. Хотел забыть твою милую рожицу. Но чёрта с два это у меня вышло! Она так и стоит перед глазами. Никого другого больше не вижу. Из-за тебя теперь все бабы кажутся большими и некрасивыми. Мне быстро надоедает смотреть на одно и то же женское лицо долгое время. Из-за этого у меня никогда не было длительных отношений. Но ты словно шип в сердце, я никак не могу его вытащить. Зудит и зудит здесь. – Влад, покачнувшись, ткнул себя в грудь. – Прямо заноза какая-то. Воспалилась и мешает нормально жить. – Рухнув на скамейку рядом с Лилей, повернул к ней голову. – Смешно даже думать, что такая как ты могла мне понравиться. Ты совершенно не в моём вкусе. Да и посмотримся мы рядом просто уморительно, как великан и карлик. – Он обхватил голову руками. – До тебя даже дотронуться страшно. Так и кажется, поломаешь что-нибудь или нечаянно раздавишь. Разве это рука? – Влад двумя пальцами обхватил запястье Лили. От неожиданности она не успела отреагировать. – Чуть не рассчитаешь, и косточки тут же хрустнут. Ты ведь не женщина, а одно сплошное недоразумение. – Он хмыкнул. – Ну да верно. Ты не женщина, поэтому никакого желания я к тебе не испытываю. Одного не пойму, почему тогда всё время хочется тебя видеть. – Влад, отпустив руку Лили, погрозил пальцем. – Пока не разберусь, не вздумай ни с кем встречаться. Мне жутко неприятно видеть рядом с тобой других мужчин. Ты меня поняла?

Отодвинувшись от Воеводина на всякий случай, Лилия сердито произнесла:

– Думаю, тебе надо протрезветь. Ты сам не осознаёшь, что говоришь.

– Ошибаешься! Прекрасно знаю. Из-за тебя уже которую неделю хожу монахом: больше не испытываю нормального мужского желания. Ты будто прокляла меня.

– Глупости, – возмутилась Лилия. – Я совершенно тобой не интересовалась и ничего плохого не сделала.

Воеводин, опустив руку, большим и указательным пальцем измерил её туфлю.

– И это человеческая нога, – он засмеялся. – Скорее всего, тебе по снегу плохо ходить: проваливаешься. – Подвинув свою ступню в кроссовке к ступне Лили в туфельке, сравнил их. – Да уж. Дико смотрится, будто я иети, а ты гном.

– Лилия, – услышала она голос Асхана. – Я тебя еле нашёл. – Открутив пробку с поллитровой бутылки минеральной воды, протянул её девушке.

Лилия торопливо в несколько глотков отпила почти половину бутылки. Капли воды стекли по её подбородку, упали на кожу, виднеющуюся в неглубоком вырезе платья. Заметив, что Влад смотрит туда, куда они попали, Лилия вскочила на ноги.

– Спасибо за воду, Асхан. Ты проводишь меня до общежития?

– Конечно. Пойдём. А куда Янка подевалась.

Лилия взяла его под руку.

– Я тебе по дороге расскажу.

Воеводин ничего не сказал ей вслед, не сделал попытки задержать, но его горячий взгляд она чувствовала спиной до тех пор, пока они не скрылись из вида.

– Ничего не понимаю, – удивилась Яна, провожая глазами статную фигуру Воеводина. – Что на него нашло? Он второй день проходит мимо нас, делая вид, будто в упор не видит. Раньше цеплялся к тебе по любому поводу, а сейчас нарочно игнорирует, словно ты ему что-то сделала. Или я не в курсе чего-то?

Для Лили тоже неожиданностью стало поведение Влада. После его признания на стадионе, она не знала, как вести себя с ним. Одну ночь даже нормально не спала, пытаясь выработать тактику поведения. Однако, муки бессонницы оказались напрасными. Столкнувшись с Воеводиным на следующий день в столовой, она остановилась в растерянности, а он, как ни в чём не бывало, просто прошёл мимо, даже не поприветствовав её. Другой раз их встреча произошла возле главного корпуса, он опять притворился, что не заметил её. Вместе с облегчением, что больше не надо опасаться, появилось чувство досады и небольшого разочарования. Как оказывается, мимолётны его увлечения, а уж признания и вовсе ничего не стоят.

– Я не знаю, почему он ведёт себя так, но это даже лучше. Наконец он оставил меня в покое, – отмахнулась Лиля. – И его подружки перестанут меня донимать.

Какое-то время Лиля не видела Воеводина и начала успокаиваться, горечь от досады и сожаления прошла и больше её не тревожила. Впереди её ожидала поездка домой вместе с Дениской. Он обещал заехать за ней в институт после лекций, довести до общаги, а потом они вместе отправятся в Гулькевичи. Денис грозился устроить для неё незабываемую поездку, о которой она мечтала ещё в десятом классе. Сколько Лиля не напрягала память, пытаясь вспомнить свои пожелания насчёт поездок, слишком о многом она тогда грезилась и обо всём рассказывала другу, это ей не удалось. Перед тем как появиться у главного корпуса, Денис позвонил, прося выйти из центрального входа.

– Лилька, поторопись. Через пару минут я буду на месте. Ваш охранник не позволит мне задержаться перед зданием университета дольше чем на десять минут.

– Уже мчусь, – коротко бросила в трубку Лиля. – Ян, за мной Дениска приехал. Я побежала. Увидимся в воскресенье вечером или утром в понедельник.

Сумку с зимними вещами, ставшими уже не нужными, она собрала заранее, чтобы отвезти домой. Оставалось заскочить за ней в общежитие и можно отправляться в путь.

Пулей выскочив из двери, Лиля притормозила, чтобы оглядеться в поисках Дениса. Прямо напротив входа в университет на подъездной дорожке стоял сверкающий на солнце хромом и никелем синий мотоцикл. Она не разбиралась в марках мотоциклов, но он показался ей очень красивым. Когда-то она мечтала покататься на этом транспорте, ощутить движение и поток воздуха, обволакивающий тело, но ей ни разу так не удалось это сделать. Парень, стоящий возле этого чуда техники, был одет в чёрные кожаные брюки, подчёркивающие длинные стройные ноги и в такого же цвета тонкую куртку из кожи и серую футболку. Лиля подняла глаза на его лицо и вскрикнула от радости: во весь рот ей улыбался Денис. Он сильно изменился, его ярко-рыжие волосы потемнели и стали терракотового цвета, только зелёные глаза остались прежними. Он повесил шлем на ручку руля и раскрыл руки для объятий. Лиля, негромко взвизгнув, помчалась ему навстречу. Денис, поймав подругу буквально на лету, закружил её вокруг себя.

– Всё, всё! Отпусти, – взмолилась Лиля, чувствуя головокружение.

Денис опустил её на землю, придержал за плечи.

Лиля смотрела в его такое знакомое лицо и находила в нём всё больше изменений. Они не виделись всего три месяца, но Денис за это время ухитрился возмужать и повзрослеть: на щеках и подбородке пробивалась щетина, веснушки обесцветились и будто выгорели, скулы стали чётче и выше.

– Кнопка, как же я соскучился по тебе, – заявил Денис, прижимая её к себе.

– Я тоже, – прошептала Лиля куда-то в центр его груди, ощущая исходящий от друга запах кожи, свежего ветра и приятный аромат хорошего мужского одеколора.

Отстранившись от него, она приподнялась на цыпочки и чмокнула Дениса в подбородок, достать выше не получилось.

Он засмеялся и расцеловал её в обе щёки.

– Как тебе сюрприз? Мы поедem на нём домой. Я тебе и курточку прикупил, чтобы ты была похожа на подружку байкера.

Денис открыл крышку багажника, достал оттуда шлем и куртку. Помог Лиле их одеть, уложил её сумку на освободившееся место.

– Ну что, поехали? – Усевшись на мотоцикл, завёл мотор, кивнул, приглашая присоединиться к нему.

Она немного с опаской взгромоздилась на пассажирское сиденье.

Денис нажал на газ, мотоцикл с небольшим рывком тронулся с места.

– Вот и верь после увиденного женщинам, – заявил Кирилл. Его симпатичное лицо с девчачьей родинкой на щеке скривилось от усмешки. – Янка, рассказывая о дружке, уверяла меня, что Лилия сама невинность и с парнями ещё не имела дел. Судя по всему, она здорово ошиблась. Этих двоих явно связывают долгие отношения. Стоило посмотреть, как она бежала к нему.

Влад, наблюдавший сцену встречи Лили с незнакомым ему парнем, не согласился с другом.

– По-моему, между ними нет любовной связи. Скорее всего, они знают друг друга с детства.

Кирилл округлил глаза.

– Откуда такой вывод?

– Слишком эмоциональная встреча, как будто они ещё подростки. Стал бы взрослый парень на глазах у всех кружить свою девушку и целовать её в щёки. Да и Малышка чмокнула его не в губы.

Голубые глаза Кирилла стали узенькими щёлочками от смеха.

– Просто она не достала до губ, хотя аж на носочки встала. Кто-то из ребят назвал эту Мелкую безэмоциональной, посмотрели бы они, как она здесь визжала и прыгала от счастья. Мне аж завидно стало, повезло этому рыжему. Интересно, куда он её повёз?

Влад отвернулся.

– Тебе интересно? Мне нет. Пошли по пивку вдарим.

– Опять? Сегодня я пас. Мы и так несколько дней в баре зависали, у меня твоё пиво скоро из ушей польётся. Я Маринку из-за тебя совсем забросил, да и ты Нину несколько раз уже продинамил. Что будешь делать, если она обидится.

– Да и пофиг. Она мне надоела.

– Уже? Быстро же ты охладел к ней. Зачем тогда вообще с ней связывался?

– От скуки. Если не идёшь со мной, тогда вали к своей Маринке.

Воеводин, салютнув другу, направился в сторону стадиона. Дойдя до ближайшей скамейки, уселся на прогретые солнцем доски. Перед глазами у него словно стоп кадр висела картинка: Лилия, стоя на цыпочках, целует рыжего парня. Влад изо всей силы стукнул кулаком по доске, костяшки пальцев сразу онемели и окрасились кровью. Чертыхнувшись, он достал из кармана джинсов пачку бумажных салфеток. Вытащив несколько штук, приложил их к ушибу. После нелепого пьяного признания на стадионе, о котором он пожалел на следующее же утро, Влад долго размышлял, как ему теперь вести себя с Лилей. И не придумал ничего лучшего, как сделать вид, будто этого признания не случилось. В глубине души он надеялся, она, уязвлённая его равнодушием, сама сделает шаг навстречу. Так обычно поступало большинство девушек. Но Лилия, удивившись его поведению после вечера признания, спокойно приняла его охлажде-

ние. Влад, не умея справиться с чувствами, нервничал и психовал, не понимая себя. Он всегда гордился тем, что полностью контролирует себя, ни одна женщина не могла на него как-то повлиять. Больше всего его злило то, что он никак не мог выбросить эту мелкую девчонку из своей головы. Она совершенно не подходила под его критерии женской красоты. Влад был искренен, когда заявил, что не рассматривает её, как женщину. Он абсолютно нормальный мужчина, и его никогда не прельщали малолетки с их хрупкой конституцией и нежными личиками. Да друзья засмеяли бы, увидев его с этой изящной статуэткой, выглядящей как подросток. Зная его, сразу бы поинтересовались, уж не воспитывать ли он её собирается? Или может решил удочерить? Но сколько Влад ни уговаривал себя, что нужно вычеркнуть Лилию из памяти, она приходила к нему во сне, виделась в сумерках улиц, среди студентов, мелькала на стадионе и в столовой. При одной мысли о ней у него начинало колотиться сердце и пересыхать во рту. Увидев её встречу с парнем, он чуть с ума не сошёл от ревности, на которую считал себя просто неспособным и всегда этим гордился. Мол, он выше этого низменного чувства, унижающего сильный пол. Но сегодня у него потемнело в глазах и больно сдавило грудь, едва он заметил, как незнакомец нежно прижимает Лилию к себе. Он испытывал такую ярость, что готов был убить этого мальчишку. Влад приложил огромное усилие, чтобы не выдать себя перед Кириллом, но едва тот ушёл, позволил ярости прорваться наружу. Впервые Влад не знал, что ему делать, как поступить с Лилей, как справиться со своими эмоциями. Неприятно было осознавать: он тоже может быть слабым. Она должна ответить за то, что сделала его таким.

Влад посмотрел на часы – половина пятого вечера, рановато для спиртного, но ему так хотелось хотя бы на время стереть из памяти встречу Лили с рыжим парнем, что он, больше не раздумывая, направился в бар. В полупустом и полутёмном помещении за столиками томились парочка помятых девиц и ещё несколько мужчин одиночек с рассеянным видом, потягивающих пиво из высоких бокалов. Влад заказал графинчик водки, стейк средней прожарки с отварным картофелем и овощную нарезку. С удобством разместившись за столиком у окна, почти скрытого плотным тёмно-серым тюлем, принялся за выпивку и еду. Спустя час, когда графинчик опустел, а закуска была съедена, он ощутил себя гораздо лучше. Душа требовала продолжения банкета и новых приключений. Покинув бар, Влад тут же направился в другой, где выпил стопку водки, затем посетил следующий, в котором решил попробовать апельсиновый ликёр. Потягивая тягучую, густую и сладкую жидкость, заприметил у стойки бара симпатичную блондинку, сидящую в компании довольно страшненькой подруги. Его всегда удивляло то, что непривлекательные девушки обычно имели красивых подруг, словно таким способом пытались привлечь внимание и к себе. Будто надеялись, им тоже перепадёт толика счастья от видных компаньенок. Сфокусировав взгляд, Влад оглядел блондинку: короткое, узкое платье почти ничего не оставляло для воображения, но зато выгодно подчёркивало все округлости и выпуклости женского тела. Он добрёл до высокого и неудобного стульчика, взгромоздился на него.

– Привет, красавицы, скушаем? – повернулся Влад к блондинке.

– Уже нет, – с готовностью откликнулась она.

– Теперь будет немного веселее, – поддержала её подруга.

Влад наклонился к блондинке, отвёл волосы от её уха и прошептал:

– Меня просто потрясла твоя красота и обаяние. Я всегда мечтал о такой девочке, как ты. Что если я предложу тебе всё поставить на кон и отправиться со мной? Сама знаешь для чего. Сможешь рискнуть или так и будешь киснуть в этом заведении? Оно не для тебя. Что скажешь? Ты способна на отчаянный поступок? – Он заглянул ей в лицо и уставился в самые зрачки гипнотизирующим взглядом. Сейчас ему меньше всего хотелось разводить долгие политесы, ухаживать, а лишь потом уложить в постель понравившуюся девушку. Влад даже не был уверен, что она ему приглянулась. Главное, сейчас сбросить напряжение и забыть смеющееся лицо Лили. От мыслей о ней ему становилось больно и тревожно.

Девушка оглядела странного парня, сразу и без всякого предисловия заявившего о её привлекательности и позвавшего следовать за ним. Сначала она немного опешила от его наглости, но потом её захватил огонь, пылающий в глазах незнакомца, который она приняла за всепоглощающую внезапно вспыхнувшую страсть. Что если произошло чудо, и она сумела с первого взгляда покорить этого красивого харизматичного парня? Почему с ней не может случиться то, что описывают в книжках с пометкой плюс восемнадцать? Разве она не достойна большой и красивой любви.

– Скажу, что я согласна, – хриплым от волнения голосом произнесла девушка. Она чувствовала себя покорительницей этого представителя сильного пола, так похожего на хищника.

– А у тебя найдётся уединённое местечко? – Влад провёл пальцем по контуру верхней губы блондинки.

– Найдётся. – Повернувшись к подруге, она бросила ей пару фраз. И не обращая внимания на её возражения, взяла Вада за руку и повела к выходу из кафе.

На улице Влад остановил такси, усадил в него спутницу, сел сам.

– Крошка, назови водителю адрес.

Девушка, не раздумывая, подчинилась.

Едва машина тронулась, Влад грубо обнял её и принялся целовать. Ему хотелось смять её плечи, сжать до боли так, что она захочет его оттолкнуть, но этого не случилось. Девушка сама вцепилась в него, и стала отвечать на поцелуи с огромным энтузиазмом.

– Эй, молодые люди! – прикрикнул на них водитель. – Мы уже на месте. Расплатитесь, а потом можете продолжать, я с удовольствием посмотрю на вашу бесплатную эротику.

Влад заплатил за поездку. Выбравшись из автомобиля, посмотрел на спутницу.

– Далеко ещё до места?

Она показала на калитку. За невысоким забором виднелся дом старой постройки, такие ещё оставались в Краснодаре на окраинах и казались выходцами из позапрошлого века.

– Я и моя подруга снимаем этот домик, живём здесь одни, хозяева работают на Севере.

– Понятно.

Девушка открыла калитку, провела Влада по крохотному дворику к обшарпанной двери, позабывшей какого она цвета из-за множества слоёв краски. Пока она чуть дрожащими пальцами отмыкала дверь, Влад, прижав её к себе, позволил своим рукам свободно гулять по её телу.

Потолок в коридорчике оказался невысоким, ему пришлось наклониться, чтобы не ударить голову о балки. До постели они добрались Четырехруким и четырёхногим существом. Влад быстро разделся, помог снять одежду с девушки. Коктейль из алкоголя, вожделения, странной злости и тягучей боли в сердце бродил в его крови и туманил мозг.

Проснулся Влад едва рассвело за окном. Обвёл глазами незнакомую комнату. На низком белом потолке прямо над кроватью висела древняя медная люстра, плафоны которой походили на полураскрытые бутоны тюльпанов. В углу стоял большой трёхдверный шкаф, рядом с ним трюмо и стул, заваленный бельём. В непривычно маленькие окна с крестообразными переплётами вливался ещё слабый солнечный свет. Покосившись на лежащую рядом девушку, Влад ощутил неприязнь к ней и досаду на себя. Зачем вообще связался с ней? Она тоже совсем отмороженная раз повелась на его глупые слова? В его пересохшем рту едва ворочался язык, голова гудела, боль пульсировала в висках. Но сильнее этой боли в душе Влада поднималась горечь и отвращение к себе. Раньше даже после случайного секса он не чувствовал себя так скверно, как сейчас. И виновата в этом была не девушка, имя которой он даже не удосужился спросить, а он сам. Будто замарал что-то чистое и нежное, предал едва пробуждающееся в его душе чувство. Влад всегда считал секс чем-то обыденным, как еда и другие жизненные потребности, не понимал, почему некоторые люди так носятся с ним и возводят в ранг какой-то исключительности. Едва он сбрасывал возникшее напряжение и удовлетворял желание, то

тут же забывал о партнёрше. Его всегда раздражало то, что приходилось изображать чувства, чтобы девушка допустила до тела. Жалел, что нельзя быть проще и обойтись без этих глупых плясок. Он ни разу не чувствовал того полёта и эйфории, о которой писали в книгах, изображали в фильмах, считал это художественным преувеличением. Для него всё было проще: захотел, переспал, а всё остальное лишь попытка обернуть инстинкт размножения и желания удовольствия в красивую обёртку из слов и якобы любви.

Влад осторожно встал с кровати, оделся. Довольно небрежно растолкав девушку, виноватым тоном произнёс:

– Я ухожу. Извини, но мы больше не увидимся, у меня нет никакого желания продолжать общение с тобой.

Девушка села на постели. Спросонья она ещё плохо соображала.

– Как? Почему? Ты же вчера говорил, что мечтал о такой, как я.

Влад хмыкнул.

– Нельзя же быть столь наивной. Как можно верить словам мужчины, пожелавшего интима.

– Ты использовал меня, – в голубых глазах блондинки блеснули слёзы. – Нагло обманул.

– Да что ты. А мне показалось, ты с радостью бросилась в мои объятия. Это не похоже на использование. Просто мы как два взрослых человека занимались сексом и ничего более. Пока.

Выходя из комнаты, Владу снова пришлось пригнуться в низком дверном проёме. Вслед ему полетела подушка, потом раздался крик:

– Скотина! Сволочь!

«А она права, – подумал Влад. – Я и ощущаю себя скотиной, на душе мерзко и гадко».

Добравшись домой, он обрадовался, что отец уже ушёл на работу, не придётся отвечать на его двусмысленные подколы и шуточки. Максим Игоревич считал: он на короткой ноге с сыном и понимает его во всём. Ему даже не приходило в голову, что Владу неприятны расспросы о его личной жизни, и нет никакого желания слушать об отцовской.

Поприветствовав мать, как всегда занятую приготовлением еды, Влад отправился в ванную комнату. Включив горячую воду, он долго стоял под душем, пытаясь смыть последствия бурной ночи. И если тело удалось очистить, то на душе по-прежнему было преотвратно. В отличие от большинства студентов, вынужденных либо снимать комнаты, либо селиться в общежитии, Влад жил дома с родителями. Он родился в Краснодаре и не собирался уезжать из родного города. Выбрав довольно востребованную профессию инженера по землеустройству и кадастрам, намеревался после окончания университета устроиться на работу здесь же в Краснодаре. Выпив чай и съев бутерброды, предложенные матерью, он отправился в свою комнату. Ему хотелось остаться одному и хоть немного разобраться в себе.

Обычный путь от Краснодара до родного Гулькевичи показался Лиле коротким, но она успела насладиться поездкой. Денис лихо подкатил к воротам дома Васильевых, остановил мотоцикл, помог ей снять шлем.

– Вечером идём на встречу с одноклассниками. Оденься потеплее или захвати с собой ветровку. Не забудь.

Лиля пригладила волосы, взъерошенные под шлемом, салютнула другу.

– Не забуду, папочка. Мы на нём поедem на встречу? – Она ласково погладила кожу на сиденье мотоцикла.

– Нет, – усмехнулся Денис. – Встреча в кафешке «Посиделки», а оно тут рядышком. Ты не сказала: поездка понравилась?

– Ещё как! Это было классно! Спасибо Дениска. Но как тебе удалось купить мотоцикл, неужели дядя Олег помог? И как тётя Надя на это согласилась? Она же всегда была против его покупки.

Мать Дениса, будучи худенькой, невысокого роста женщиной, всю руководила рослым, крупным Олегом Валерьяновичем, похожим на французского актёра Депардье, если бы тот вдруг стал рыжим, именно за ней всегда оставалось последнее слово. По окончании десятого класса Денис всё лето проработал в строительной бригаде, получив деньги, собрался приобрести недорогой лёгкий мотоцикл «Днепр», но Надежда Валерьяновна не допустила этого, заявив, что лучше умрёт сама, чем позволит сыну сесть на этот жуткий и опасный транспорт.

– Я поставил её перед фактом. – Денис откинул рукой волосы, упавшие на лоб. – Пообещал, что буду осторожен. Да и вообще я теперь взрослый, могу сам себя обеспечивать.

– Каким образом?

– Я же не зря два лета подряд со строительной бригадой по шпаклевкам мотался, многому научился: штукатурить, шпаклевать, красить, клеить обои и даже укладывать ламинат. В Майкопе я разу отыскал похожую бригаду и вечерами начал подрабатывать, всё равно свободного времени много, тебя ведь рядом нет, не с кем в кино ходить, гулять по улицам, а одному это делать желания не возникло. Вот так за несколько месяцев на моцик и заработал.

– Какой ты молодец! – искренне похвалила Лиля друга. – По сравнению с тобой я ничёмная, только и делаю, что учусь и развлекаюсь. Если бы родня вдруг отказалась меня содержать, пришлось бы бросить учёбу, не представляю, чем бы тогда я занялась.

Денис погладил её по голове.

– У тебя есть я. Без помощи никогда не оставлю.

– Только это меня и радует.

– Да брось, – фыркнул Денис, – бабушка и дедушка в тебе души не чают, а твоя мама ради тебя на всё готова, она даже замуж отказывалась выходить.

– Это верно. Думаю, они меня не оставят без поддержки. – Лиля легонько ткнула кулаком в грудь Дениса. – К тому же у меня есть ты. Я это запомню. Ладно, пойду дедулю и бабулю поприветствую, а потом поеду маму повидать. Я, наверно, немного опоздаю на встречу, так что не волнуйся.

– Опять остановишься у стариков, а не у матери. Так и не привыкла к Виктору Ильичу?

– Почти привыкла, но мне по-прежнему неуютно рядом с ним. Я лучше тут побуду. – Лиля кивнула на родовое гнездо Васильевых, которое также считала своим.

Этот небольшой дом из белого кирпича, со ставнями василькового цвета и синей черепичной крышей был для неё родным, а вот квартира, где она прожила с матерью совсем немного, так и осталась для неё чужой.

Пообещав Денису сильно не опаздывать, Лиля открыла калитку. Во дворе ничего не изменилось. Её качели, деревянная горка, песочница, игрушечный домик всё осталось таким, как она запомнила. Дедушка заявил, так как сделано добротно, то ничего убирать не будет, всё прекрасно достоин до правнуков. Палисадник как всегда пестрел от разноцветных тюльпанов, кое-где уже зацвели ранние розы. На приусадебном участке зеленел лук, кудрявый салат, петрушка, кинза и тархун, отдельно располагалась грядка с пахучими травами. Бабушка обожала приправы и высаживала их по несколько раз за весну и лето. Под обрезанными пластиковыми бутылками томились нежные ростки баклажанов и перца. Лиля, пробежав по дорожке, постучала в дверь. Она специально не позвонила и не сообщила о своём приезде, чтобы увидеть потрясающую реакцию бабушки.

Елена Петровна, открыв дверь на стук и увидев внучку, всплеснула руками.

– Моё солнышко! Моя девочка! Дед, иди сюда, наша внучка приехала.

Обняв и прижав Лилу к пышной груди, она заплакала от счастья.

Лиля, вдохнув исходящий от бабушки знакомый запах выпечки, та не признавала магазинный хлеб и всегда пекла его сама, заулыбалась. Как здорово, когда тебе рады и это остаётся неизменным. Да и сама Елена Петровна пышностью, округлостью, румяным лицом, избежавшим старческих морщин, напоминала сдобную булку.

– Ну хватит её тискать, – пробурчал дед, выходя из комнаты в прихожую.

Но как только Елена Петровна выпустила внуку из объятий, он, чмокнув её в лоб, тоже бросился обнимать.

И дедушка, и бабушка, будучи небольшого роста, были чуть ли не единственными людьми, с которыми Лиля ощущала себя на равных, а не как обычно лилипутом.

Дальше всё покатилося по всегдашнему сценарию: застолье и расспросы. Насытившись до отвала и порадовав Елену Петровну аппетитом, Лиля собралась к матери.

Тут уж пришлось позвонить заранее, она не хотела нарваться на двусмысленную ситуацию, помешав супружескому уединению. Услышав голос дочери в трубке, Ольга Захаровна обрадовалась:

– Лиля, девочка моя, я так соскучилась по тебе. Почему не сообщила, что приедешь домой на выходные? Мы сейчас за городом, в коттедже Виктора. Давай к нам, ждём тебя с нетерпением. Послушай, может тебя привезти сюда. Я сейчас ему скажу.

– Мама, не надо. Я сама доберусь. Маршрутка останавливается не так далеко от дома Виктора Ильича.

Лиля обрадовалась, что встретится с матерью и отчимом не в маленьком пространстве квартиры, а в просторном доме. Всё оказалось даже лучше. Новая семья матери собралась в беседке рядом с площадкой для барбекю. Виктор Ильич заканчивал готовить шашлык. Увидев её, он помахал рукой с зажатым в ней шампуром. И хотя Лиля была сыта, от ароматного запаха мяса, жарящегося на углях, рот наполнился слюной.

– Привет, мам. Здравствуйте, Нина Игоревна.

Ольга Захаровна расцеловала дочь в обе щеки. Оглядела её придирчивым взглядом.

– Ты похудела что ли?

– Вот уж нет. Как весила сорок восемь, так и вешу.

Нина Игоревна, сидящая в инвалидном кресле, засмеялась, такой вес она имела до двенадцати лет, потом только могла мечтать об этом.

Виктор Ильич принёс блюдо с готовыми шашлыками, водрузил его на стол.

– Как здорово, что ты приехала. У нас будет двойной праздник.

Лиля удивилась. Если она ничего не запаматовала, дня рождения или какой-то круглой даты ни у кого не намечалось.

– Что будем праздновать?

– Твой приезд и ещё одно счастливое событие, – улыбнулся Виктор Ильич.

Лиля посмотрела на его довольное лицо – глаза отчима сияли. Выглядел он немного странно, так словно получил огромный неожиданный подарок. Она перевела взгляд на мать, та смущённо покраснела.

– У меня скоро появится брат или сестра, – догадалась Лиля.

Виктор Ильич с блаженным видом закивал.

– Пока не знаем кто, но через шесть месяцев у нас будет малыш.

– Поздравляю. Мама, а почему по тебе не видно?

Ольга Захаровна машинально провела рукой по животу.

– Так он граммов пятьдесят весит не больше, чему тут выделяться.

Лиля понимала, от неё ждут более бурного проявления чувств, она же восприняла сообщение спокойно.

– Я правда, правда поздравляю. Очень рада за тебя мама, и за вас Виктор Ильич. Но ведь это же нормально появление ребёнка в браке. Так сказать естественное явление.

Нина Игоревна даже хрюкнула от смеха.

– Более рационального принятия появления нового члена семьи я ещё не видела. И что даже ревновать не будешь?

Лиля покачала головой.

– Не буду. Я уже взрослая. Скоро сама замуж выйду.

Тут уж переполошились все. Ольга Захаровна ахнула, Виктор Ильич вытаращил глаза, а у Нины Игоревны отвисла челюсть. Глядя на их реакцию, Лиля засмеялась.

– Я говорю о будущем. Я же выйду замуж когда-нибудь.

Ольга Захаровна облегчённо выдохнула.

– Не пугай так. Я уж думала, с тобой произошла беда.

– Под бедой ты подразумеваешь беременность или замужество?

– И то, и другое. Ты ещё маленькая.

Нина Игоревна хмыкнула.

– Не думаю, что она вырастет. Ну разве что вширь.

Лиля снова засмеялась, представив себя толстой. Тогда она будет похожа на колобок на ножках.

– Виктор Ильич, вам с моей мамой надо перебираться в этот дом. Тут и просторнее, и на природе.

– Мы уже думали об этом, хотели тебя попросить выбрать обои и мебель для детской. Олечка сказала: у тебя отличный вкус и способности к оформлению. Можешь поглядеть комнату и предложить свои идеи?

Лиля обрадовалась просьбе, ей не терпелось применить знания, полученные в университете.

– Хорошо, я осмотрю детскую, а потом подумаю и нарисую.

– Договорились.

Лиля впервые не чувствовала неловкости, общаясь с отчимом. Через час извинившись, она стала прощаться.

– У меня встреча с одноклассниками, я обещала Денису, что приду вовремя.

Виктор Ильич, не слушая её возражений, выгнал машину из гаража.

– Садись, подброшу тебя к кафешке. Так быстрее доберёшься.

Кафе «Посиделки» являлось любимым местом встреч молодёжи, живущей на северной окраине города, из-за его расположения рядом с ухоженным парком, демократичной обстановки и простой, но вкусной кухни. Кроме закрытого просторного зала имелись несколько изолированных друг от друга веранд, увитых плющом и вьющейся розой. На одной из таких веранд собрались те студенты, что на выходные вернулись домой.

– Наконец-то Лилька прибыла, – зашумели уже подвыпившие одноклассники. – Штрафную ей!

Денис пытался воспротивиться, мотивируя тем, что Лиля быстро пьянеет, а потом ей делается плохо, но Дина, бывшая староста, умница и отличница, не обращая на него внимания, поднесла ей полный бокал шампанского. Лиля храбро осушила его. Через десять минут ей стало весело. Она принялась рассматривать одноклассников, одаривая их широкой улыбкой.

– И что теперь Ева будет делать? – поинтересовался Денис у Дины. – Возьмёт академ или бросит учёбу?

Лиля наострила уши. Жгучая брюнетка Ева с шестого класса дружила с Иваном Найдёновым, подающим надежды в большом спорте. Он с детства занимался прыжками с шестом. Эта пара была что-то вроде школьных Ромео и Джульетты, даже учителя перестали обращать на них внимания, только родители бурно возражали против их общения.

– А что случилось с Евой?

Дина округлила глаза.

– Ты как всегда не в курсе. Ева в конце мая будет рожать.

– Что? – теперь пришёл черёд Лили удивляться. – Надеюсь, ребёнок от Ивана?

– От кого же ещё. Родители Вани устроили жуткий скандал родителям Евы. Потребовали, чтобы она сделала аборт и не мешала карьере сына. Но Иван молодчина, не поддался на их шантаж. Он заявил: Ева и ребёнок для него важнее карьеры в спорте.

– И что дальше.

– Предкам Вани пришлось смириться, но они поставили условие: если Ваня не бросит спорт, то они позволят ему жениться и даже окажут поддержку молодой семье.

После второго бокала у Лили закружилась голова. Слушая Дину, она положила голову на скрещенные руки.

– Сегодня я получаю второе известие о беременности. Иш, как аисты разлетались, – пробормотала она.

Денис, глядя на захмелевшую подругу, хмыкнул:

– Ты что-то перепутала: аисты приносят детей, но беременности не помогают.

– Точно, точно.

Третий бокал Денис не позволил Лиле выпить. Попрощавшись с ребятами и поддерживая под руку, он вывел её на улицу.

– Я ещё не хочу домой, – немного капризно произнесла Лилия. – Давай посидим в парке.

– Я и не собирался вести тебя домой. Нужно побыть на свежем воздухе. Шампанское стремительно пьянит, но также быстро наступает и отрезвление.

Лилия поёжилась от прохладного ветра, лизнувшего оголённые плечи.

Денис, вздохнув, сбросил с себя ветровку, надел на Лилию.

– Про куртку ты благополучно забыла.

– Извини.

– Ничего, я уже привык. Он достал из пакета фланелевую рубашку с длинным рукавом, набросил на себя.

Лилия, доковыляв до лавочки, плюхнулась на шершавые доски.

– Надо же, Ева скоро станет мамой, я а ещё даже не целовалась ни с кем.

Денис поперхнулся. Потом подбирая слова, поинтересовался:

– А тебе хочется?

– Ну я бы попробовала. День, это же смешно, дожить до восемнадцати лет и ни с кем не поцеловаться. А ты? Ты уже это делал?

– Нет.

Лилия качнулась к нему, взяла друга за плечи. В глазах Дениса отражалась полная луна, они странно и таинственно поблёскивали, будто он был сильно взволнован. Хорошо знакомый до самых кончиков ногтей друг детства сейчас показался Лиле незнакомцем. Она медленно, боясь упасть, наклонилась к нему и дотронулась губами до полураскрытых губ Дениса. Немного побыв в таком положении, чуть шевельнула ими и отстранилась.

– Ну, в общем-то, ничего особенного.

Лилия не видела, как дрогнуло лицо Дениса, а в глазах заблестели слёзы. Она не подозревала, что он долго готовился и этим вечером собирался признаться ей в своих чувствах. Хотел сказать, что любит её так давно и даже не помнит времени, когда не был в неё влюблён. Денис знал, Лилия воспринимает его только как лучшего и единственного друга, как близкого человека, но он надеялся, что она сможет взглянуть на него по-иному и попробует принять его в качестве возлюбленного. Но после этого поцелуя, воспринятого им как чудо, а ею как нечто обычное, Денис осознал: признаваться пока нельзя. Иначе он рискует потерять её и как друга. Если Лилия не примет его чувства, им обоим, а особенно ей будет неловко. А он не перенесёт, если она начнёт его избегать. Денис не хотел рисковать, был согласен и на дружбу, лишь бы видеть её рядом с собой.

Влад, не отвлекаясь, внимательно наблюдал за входом в общежитие, он не хотел пропустить появление Лили, по сведениям, полученным им от её соседки по комнате Кати Дашко, Влад заранее выяснил у коменданта общежития, с кем в одной комнате живёт девушка, заинтересовавшая его, она собиралась устроить променады по магазинам стройматериалов. Услышав это, он сильно дивился.

– Ты уверена, что не по бутикам или магазинам с одеждой и косметикой. Зачем ей стройматериалы?

Катя даже привстала на цыпочки, чтобы было удобно заглянуть ему в глаза.

– Она собирается оформлять детскую комнату, поэтому подыскивает нужные ей обои и краску. Лиля сделала эскиз, уже подобрала по нему мебель, а вот с покрытием стен у неё вышла задержка.

Влад чуть отступил, эта невзрачная девушка с острым мышинным личиком, сначала оторопела, когда он впервые обратился к ней, потом покраснела так, что краска залила не только лицо, но и шею. Затем она побледнела, напугав его кожей, отливающей синевой. Посмотрев на её явное волнение и зашкаливающие эмоции, Влад уже собирался отступить и оставить её в покое. Чего доброго Дашко потеряет сознание, а он окажется виноватым. В конце концов оставалась ещё Яна, он мог бы расспросить её. Но тут Катя сумела взять себя в руки и даже приблизилась к нему на пару шагов. Но как только поняла, что его интересует не она, а Лилия, на её узком лице появилось выражение острого разочарования.

«Неужели Дашко думала, что я могу ею увлечься», – промелькнуло в голове Влада. Он улыбнулся, стараясь не выказать собеседнице пренебрежение.

– Ого! Будучи ещё на первом курсе Лилия уже берёт заказы?

Катя с явным интересом рассматривала его лицо, зеленовато-карие глаза девушки пробежали по его губам, подбородку, носу, снова уставились в зрачки.

– Это не заказ. Она выполняет просьбу отчима. Лилия, вернувшись из дому, поделилась с нами радостью: у неё через полгода появится брат или сестра. – Катя фыркнула. – Вот дурочка. Раньше вся любовь доставалась ей, а теперь внимание перейдёт малышу. Я это по себе знаю. Как только появился мой младший брат, я сразу отошла на второй план.

– Понятно, – пробормотал Влад. – Во сколько она намеривается пойти по магазинам?

Катя пожала плечами.

– Она звала Яну за компанию, но та будет дрыхнуть до обеда, поэтому Лилка собралась идти одна. Но во сколько, понятия не имею. По выходным раньше восьми утра она тоже не встаёт. Обе мои соседки не понимают, как безалаберно относятся к свободному времени...

Догадавшись, что Катя собирается прочитать ему лекцию как правильно распоряжаться своим временем, Влад как можно вежливее, девушка ещё могла ему пригодиться, прервал её разглагольствования.

– Катюша, ты извини. У меня есть неотложное дело. Спасибо, что пообщалась со мной.

От ласкового Катюша, лицо Дашко просветлело, губы растянулись в радостной улыбке.

– Пожалуйста. Обращайся. Всегда рада тебе помочь.

Влад ухмыльнулся, уменьшительное от имени, произнесённое задушевым голосом, всегда безотказно действовало на девушек.

Утром в субботу, с восьми тридцати, Влад занял пост перед общежитием факультета архитектуры. К счастью, было тепло, не ветрено, день собирался порадовать отличной погодой и ясным солнцем. Поставив «Ладу-Приору», взятую у отца, на стоянку, он начал прогуливаться по аллее перед зданием общежития. Потом подустав, устроился на скамейке неподалёку от входа. Неделью после позорной ночи с блондинкой без имени Влад потратил на то, чтобы

выбросить из головы Лилю. Он не пропустил ни одну лекцию, сдал хвосты, тянувшиеся за ним с начала учебного года, каждый вечер стал посещать тренажёрный зал, где доводил себя до изнеможения. Но главное, избегал всех мест, где мог её повстречать. К пятнице он ощутил себя полностью вымотанным борьбой с самим собой. Никогда прежде его так не тянуло ни к одной представительнице слабого пола. Ему до ужаса хотелось увидеть Лилю, просто так, хотя бы издалека. Зная о её пристрастии к общепитовской еде, в обеденный перерыв Влад появился в столовой. Ему повезло, Лиля только уселась за столик у окна и принялась с довольным видом поглощать пельмени. Устроившись поблизости, Влад открыл банку колы и, не сводя с девушки глаз, стал медленно смаковать газированный напиток. Наблюдая за Лилей, Влад поймал себя на мысли, что ему очень нравится на неё смотреть. Он любовался её лицом, стройной фигурой, узкими изящными запястьями и тонкими щиколотками. Рассматривал так, будто до этого не видел ничего прелестнее, чем эта девушка. Он хотел понять, что в ней такого, из-за чего он потерял покой. И в который раз убедился: она совершенно не подходит ему ни по внешности, ни по характеру. Как он уже догадался, Лиля обладает строптивым, несговорчивым нравом, а ему по душе милые и покладистые девушки, готовые выполнять все его указания и просьбы. Влад не любил, когда с ним спорили или стояли на своём, его это сильно раздражало: собственное душевное спокойствие всегда было для него в приоритете. Но сколько бы доводов против общения с Лилей он не приводил, сколько бы ни уверял себя держаться от неё подальше, желание видеть её пересиливало. Любовь Лили к столовской еде являлась для него большим минусом, это означало, она не любит и не хочет готовить, а он ценил в девушках влечение к кухне и способность к созданию уюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.